

Компаньон
magazine

«ЛЕТО СНАРУЖИ. ЛЕТО ВНУТРИ»

РЭЙ БРЭДБЕРИ

Юлия Усольцева,
главный редактор ИД «Компаньон»

Лето традиционно ассоциируется с путешествиями, но настоящие открытия можно сделать, не уезжая из города. Это идеальное время, чтобы взглянуть на него по-новому. Мы поговорили с активными и творческими людьми, которых можно назвать амбассадорами Перми. С помощью разных оптик и инструментов они исследуют город и знакомят с ним его жителей.

На страницах журнала мы также расскажем вам вдохновляющие истории о том, как создавать что-то своими руками — будь то выращивание цветов или винограда для вина.

Для ценителей искусства мы подготовили развёрнутый материал о прошедшем Дягилевском фестивале, а также несколько интервью с представителями пермской культурной среды. Вам точно будет что почитать тёплыми летними вечерами.

АННА БОЛЪЯРОВА

СМЫСЛОВЫЕ ТОЧКИ

КАК ГОРОЖАНЕ С ПОМОЩЬЮ
РАЗНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ОСМЫСЛЯЮТ ПРОСТРАНСТВО ПЕРМИ

«СОЛО НА ПЕРФОРАТОРЕ»

НЕДАВНО ПЕРМСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ТВОРЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ AUDIODOC ПРЕДСТАВИЛИ НОВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ-ПРОГУЛКУ «ГОРОДСКАЯ СЮИТА». КОМПОЗИТОР И ПРОДЮСЕР СПЕКТАКЛЯ АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ РАССКАЗАЛ О ТОМ, ЗАЧЕМ ИССЛЕДОВАТЬ ГОРОДСКУЮ СРЕДУ ЧЕРЕЗ ИСТОРИИ И ГОЛОСА МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, КАК ПОДРУЖИТЬ МУЗЫКУ И ШУМ И КАК ИЗМЕНИЛАСЬ МЕЛОДИЯ ГОРОДА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ.

Первой большой работой, посвящённой городской среде, стал спектакль-прогулка Location, выпущенный в 2019 году. Спустя год мы его обновили, максимально сконцентрировав на аудиодокументалистике, рассказывая о локациях через истории людей. Это стало началом нашей работы под эгидой объединения Audiodoc, куда вошли я, режиссёр Дмитрий Мульков и небольшая группа коллег разных профессий, которые работают в жанре документалистики.

Мы обнаружили, что исследовать и осмыслять городскую среду лучше всего через документальные истории людей, голоса местных жителей. Мы ведём доверительный разговор, интервью с людьми на интересующие нас темы, а слушатели спектакля, находясь в городском пространстве или электричке, как в случае со спектаклем «ПопуТТчики», слушают интервью, могут быть, комментируют их, вступают во внутренний диалог. Это создаёт уникальный зрительский опыт, непохожий на другие жанры. Это сочетание нам видится очень ценным и уникальным.

НАУШНИКИ КАК МЕДИУМ ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Первым спектаклем такого рода в Перми был спектакль Remote Perm в постановке немецкой группы Rimini Protokoll. Его нужно было тоже слушать в наушниках, он тоже исследовал городское пространство. Это было очень круто, ведь театра на сцене очень много, но сцена всегда немного отделена

от нашей жизни, а город неразрывно с ней связан. Мы с Митей увидели Remote Perm и поняли, что нас интересует такой формат. Спектакль понравился, это была «первая ласточка»: городское пространство можно осмыслять, находясь внутри него, а наушники выступают как медиум.

Пермь — индустриальный город и при этом очень культурный, здесь живёт много технической интеллигенции. На мой взгляд, здесь не конфликт, а хорошо связанные между собой истории. Техническая интеллигенция, работники «Мотовилихинских заводов» построили себе оперный театр. Техническая интеллигенция заботится о городской среде, о парках, скверах, зонах отдыха, о том, что находится рядом с индустриальным пространством. В Перми есть заметный вайб бережного отношения к окружающей среде и культуры в широком понимании этого слова. Театр — лишь её часть.

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЯЗЫКА

Суть города отыскать было не сложно, она нам близка. В наших спектаклях мы общаемся с людьми на одном языке. У нас нет ощущения пропасти со зрителями, слушателями. С одной стороны, мы стремимся к общему культурному коду, с другой — выбираем для наших работ универсальные и актуальные для всех темы. Например, в Location есть тема дома. Он есть у каждого. У кого-то дому 200 лет, у кого-то это новостройка. Но каждый понимает, что такое дом и почему его нужно беречь, относиться к нему с любовью.

Общие вещи, через которые мы понимаем друг друга, — это часть нашего метода. Он заключается в следующем: мы говорим на одном языке, выбираем для разговора универсальные темы, которые зритель может себе присвоить. Он пропустит её через себя, может

добавить что-то своё. Мы не находимся с ним в прямом диалоге, но мы задаём ему вопросы. Голос зрителя слышен ему одному, но я точно знаю, что он отвечает на вопросы и создаёт тем самым диалог. Говорит: «А у меня дома вот так! А на работе — так! А вот это похоже на мой опыт». Самым прекрасным в этом жанре является именно ясная близость, которая артикулируется вместе с тем, что происходит у зрителя.

ГОРОД КАК МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

В Location и «ПопуТТчиках» музыка не в центре действия, она его сопровождает, докручивает эмоцию, создаёт ритм. «Городская сюита» — спектакль, сделанный наоборот. Музыка в городской среде является самым важным выразительным средством, самым важным эффектом. Как композитору мне всегда интересно, как звучит музыка в городской среде, как она влияет на людей, как повседневное восприятие меняется с помощью музыки и искусства.

Зрители получают наушники в фойе оперного театра, выходят в город, и им предлагается воспринимать пространство как музыкальную композицию, сотканную из множества слоёв. Здесь есть городские шумы, разговоры, высказывания жителей, и есть музыка, написанная мной (кроме народных песен: русской и коми-пермяцкой). Музыка соответствует локациям: она может быть жёсткой, ритмичной, электронной, а может быть инструментальной, спокойной и созерцательной. «Городская сюита» — это спектакль, набор танцевальных жанров, движений под

музыку, связанных центральной темой, но в разном ритме, в разном характере, в разном темпе.

ПОДРУЖИТЬ МУЗЫКУ И ШУМ

На создание музыкального спектакля продолжительностью в 1 час 45 минут потребовался год работы. Моей миссией в спектакле было подружить саму музыку и то, что мы считаем шумом: он звучит из окон проезжающих мимо машин, из торговых точек, на перекрёстках, в разговорах...

Город очень густ, насыщен на события. Достаточно встать на один из перекрёстков и пробыть там 15 минут, чтобы услышать тысячи разных звуковых феноменов, причём кроме первого плана, где слышны машины, светофоры, разговоры людей, есть второй, третий и четвёртый слои — это пение птиц, журчание воды, разговоры тихими голосами. А за этим всем еле слышный шум реки, звук пролетающего вдалеке самолёта, кипящего чайника в квартире. Это можно описывать бесконечно. Чем дольше ты находишься в сердце города, тем дольше ты это слышишь. Чтобы собрать звуки города в единую симфонию, требуется много внимания и размышления о том, как найти между ними гармонию.

В «Городской сюите» много юмора. Я решил, что нужно объявлять соло для отдельных звуков. Так, у нас есть соло на перфораторе! Есть и другие городские звуки, которые наверняка ненавидит огромное число людей. В контексте нашего музыкального спектакля люди смеются, потому что они считают это предложение: смо-

трите, а у этого на первый взгляд раздражающего звука есть тон, драматургия, его можно послушать.

Ещё стоит учитывать, что наушники, микрофоны искажают звуки. Трудно дать в наушниках звук, который зритель воспримет как реальный. Технология и биология работают против нас, но мы стараемся.

ПЕРМЬ ЗВУЧИТ ЧАЙКОВСКИМ

При создании «Городской сюиты» мы спрашивали людей: «Как звучит Пермь?» — и получили плейлист с самыми странными, интересными ассоциациями, зачастую совершенно небанальными. Я отвечу словами одного из наших героев: для меня Пермь звучит Чайковским. Но всегда по-разному.

Для «Городской сюиты» я выбрал ре мажор в качестве основной тональности — интуитивно, — но ключевое событие спектакля, уход из шумной городской среды, сменило и тональность музыки, и характер звучания.

За пять лет, что мы работаем над спектаклями в формате прогулок, Пермь стала просторней, мягче, в ней появилось больше пространства для того, чтобы услышать себя, что-то своё, сократились бытовые факторы, которые раньше отвлекали.

Мне кажется, что Пермь стала звучать более природно, да и я стал больше бывать в таких городских местах. Это уютный уголок, где есть возможность отдохнуть от внешних вещей, жёсткости и жестокости мира, найти умиротворение. Здесь много пространства для этого.

«КАМА КАК БОЛЬШОЙ ОТРАЖАТЕЛЬ НАС С ВАМИ»

ДИРЕКТОР АНО «ЦЕНТР ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ТАТЬЯНА СИНИЦЫНА — ОБ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ, О НОВЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ И О ТОМ, ПОЧЕМУ ПЕРМЬ — БОЛЬШЕ, ЧЕМ РЕАЛЬНЫЕ ПАЦАНЫ И МЕДВЕДИ.

Я родилась и выросла в Перми. Но кажется, что узнавать по-настоящему наш город я стала только благодаря Центру городской культуры. Конечно, я знала какие-то факты, историю, основные имена, но это всё было параллельно с моей жизнью. Поэтому вопрос о поиске пермской идентичности стал для меня и очень личным делом, и одним из важных векторов в моей профессиональной деятельности в рамках работы в ЦГК.

Опыт работы в музее, с художниками и с коллекцией современного

искусства чётко дал понять, что одним из основных инструментов моей деятельности будет выставка. Кроме того, мне всегда хотелось уйти от восприятия выставки как незамысловатой развески картин по стенам. Для меня это особая форма упаковки информации с чёткой постановкой вопроса и проблематикой, где принимают участие эксперты из разных областей, художники, горожане — список может иногда быть очень длинным. Именно синтез знаний и художественных образов рождает отклик у зрителей и посетителей.

НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОРОДОМ

Всё началось с самой идеи Центра городской культуры — открытой и независимой площадки для любых инициатив. Это была попытка создания новой формы взаимодействия с городом.

С самого начала нас интересовал городской контекст, сообщества и феномены во всём их многообразии. В нашем городе очень много талантливых людей, сообществ и уникальных проектов, но не всегда у них хватает ресурсов (речь идёт не только про материальные) для того, чтобы реализовать себя в полной мере. Поэтому мы стали тем самым ресурсным местом поддержки для высказывания и презентации локальных сообществ и отдельных инициатив нашего города. И на протяжении всех лет нашей работы основной нашей ценностью остаётся партнёрство и соучастие.

Ведь город — это люди, которые в нём живут. Про них, для них и с их помощью мы и делаем проекты в ЦГК.

Нас вдохновляют сами люди и истории, которые они рассказывают. Когда человек приходит с горящими глазами и часами рассказывает о доме, в котором живёт, но который скоро снесут, или о дереве, которое он не дал спилить, или о своём творчестве, или работе и т. д., невозможно остаться равнодушной. И хочется сделать так, чтобы эти истории услышали (в нашем случае увидели) как можно больше людей. А ещё очень заряжает общение с художниками и дизайнерами: они учат смотреть шире, делиться своими открытиями и рассуждениями. В таких обсуждениях, мыслительных муках и поисках рождаются живые и глубокие проекты не для галочки, а от сердца.

У нас есть очень красивая метафора, которая была придумана в рамках нашего большого совместного проекта «Соседи по Перми», где мы совместно с горожанами исследуем городские истории, учимся их сохранять, передавать и презентовать. Каждый семейный архив — это частичка нашей большой истории Перми, а мы с вами настоящие хранители этого городского музея без стен.

«МЕЖДУ НЕБОМ И РЕКОЙ»

Хочется рассказать про важный для меня проект «Между небом и рекой». Это словосочетание родилось в период бессонницы и подготовки города к юбилею. Момент тревоги и творческого поиска. Мне хотелось нащупать смысло-чувственный образ

Перми. Определить себя в пространстве, зафиксировать своё ощущение от места, где я живу.

Кама — это, по сути, большой отражатель невероятно красивого пермского неба и нас с вами. Мы находимся как бы посередине, на линии горизонта. Мне всегда хотелось уйти от вертикального подхода в истории, управлении и жизни в целом. Опыт работы в культурной институции показал, что горизонтальные связи — это самое ценное и действительно живое и важное, это тот фундамент, на котором строятся любые проекты и начинания.

Кроме того, когда мы говорим о реке и небе, мы ощущаем неуловимость и растекаемость воды и воздуха. В данном случае это история про отсутствие границ, про уникальность контуров. Это про свободу, про открытость новому, уход от штампов и чётких рамок — альтернативное ощущение реальности.

Эта формула примирила меня с Пермью, с её особенностями и уникальными, порой сказочными проявлениями. Пермь разная и изменчивая, не нужно бояться этих изменений, нужно их фиксировать, проживать и рефлексировать. Ведь история повседневности, точка здесь и сейчас — это наше настоящее через прошлое к будущему. Пермь — это не только пермский период, пермский звериный стиль, пермские боги, медведь и реальные пацаны.

Пермь — это и мы с вами, наши воспоминания, чувства и ощущения, наши проекты и мечты.

«ПЕРМЬ СЕБЯ НЕДООЦЕНИВАЕТ»

ЭКСКУРСОВОД ЕВГЕНИЯ ШАРЕЦКАЯ РАБОТАЕТ В МУЗЕЕ «КВАРТИРА КОЛЯНА» И ПРИДУМЫВАЕТ НЕБАНАЛЬНЫЕ МАРШРУТЫ ПО ПЕРМИ И КРАЮ. ОНА РАССКАЗАЛА, КАК ФИЛЬМЫ И СЕРИАЛЫ, КОТОРЫЕ СНИМАЮТ В ПЕРМСКОМ КРАЕ, ФОРМИРУЮТ НОВЫЙ БРЕНД ГОРОДА, О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ «ПО ЧУТЬ-ЧУТЬ, НО КАЖДЫЕ ВЫХОДНЫЕ» И О ТОМ, ЧТО ВЫГОДНО ОТЛИЧАЕТ ПЕРМЬ ОТ ДРУГИХ ГОРОДОВ-МИЛЛИОНЕРОВ.

По образованию я учитель-логопед, но ни дня не работала по профессии. На последнем курсе университета мы с подругой открыли концептуальный секонд-хенд «Одна вторая» на ул. Сибирской и, так как это время пришлось на «эпоху хипстеров», были довольно популярны в городе. Бизнесмены из нас оказались так себе — спустя год, с долгами после двух ремонтов и переездов, магазин закрылся, а я начала карьеру в маркетинге. До прошлого мая работала маркетологом в нескольких компаниях, настраивала контекстную рекламу. Сейчас я работаю экскурсоводом в музее «Квартира Коляна», который образовался на месте съёмочной площадки сериала «Реальные пацаны».

МЫС СТРЕЛКА КАК НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЙ

Мне всегда нравилась идея путешествовать с друзьями, как в сериалах и кино. В первое маленькое путешествие собрались спонтанно после дня рождения друга Вани. Почти всех, кто был на празднике, удалось уговорить на следующий день отправиться на электрич-

ке на мыс Стрелка. Нам очень повезло с погодой — съездили идеально, появилось желание продолжать. Ни у кого в компании на тот момент не было машины, поэтому половину Пермского края мы объездили на общественном транспорте: Кунгур, Чусовой, Ильинский, Добрянка, Оса, Очёр. А после того как я устроилась маркетологом в туристическую компанию, наша сфера увлечений расширилась до активного туризма: Каменный Город, Усвинские Столбы, гора Полюд, камень Ветлан, Шумихинские скалы и другие природные достопримечательности.

Стоит только запустить этот процесс — и вот уже все по очереди начинают предлагать идеи, куда можно сгонять в следующий раз.

КАК ФОРМИРУЕТСЯ НОВЫЙ ПЕРМСКИЙ БРЕНД

Пермь себя недооценивает. Для того чтобы это понять, нужно поездить по другим городам-миллионерам. Одно дело — знать из рейтингов, что в Перми одна из лучших транспортных

систем в стране, другое дело — лично убедиться в этом на контрасте с Нижним Новгородом или Екатеринбург. Да, в Перми не так много сохранившейся исторической застройки, но как правильно ей распорядились по сравнению с Самарой! Даже питерские бары и рестораны в последнее время перестали восхищать, потому что в Перми с разнообразием и сервисом несколько не хуже.

Мне очень понравилась экспликация выставки краеведческого музея о пермском зверином стиле «Городу нужен герой». Там была такая мысль: Пермь сейчас и Пермь 50 лет назад — абсолютно разные. В канун 250-летия город мыслил себя заводами, трудовыми свершениями, в канун 300-летия Пермь отождествляет себя с мифами

коренных народов этих мест, посикунчиками, Уральскими горами. Пермь всё меньше Молотов и всё больше Парма. Заводы — это наша база, не зря Пермь носит звание города трудовой доблести, но если мы говорим именно о туризме, то заводами мало кого можно привлечь. А вот фильмы, сериалы, снимающиеся в Пермском крае, фестивали типа «Зова Пармы» и «Камвы» — всё это работает на новый пермский бренд.

Кстати, пермяки не знают, сколько в городе туристов, что они у нас в принципе есть, а я как экскурсовод могу сказать точно — однажды у меня на экскурсии встретились гости из Калининграда и Владивостока. Начиная с 300-летия гостей в крае с каждым годом всё больше.

«ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО ЧУТЬ-ЧУТЬ, НО КАЖДЫЕ ВЫХОДНЫЕ»

Между «копить весь год и поехать в отпуск далеко, но один раз» и «путешествовать по чуть-чуть, но каждые выходные» я выбираю второе, поэтому нахожусь в непрерывном поиске новых мест. Вдохновение беру из новостей, социальных сетей: узнала, что открылось что-то новое, посмотрела, что есть неподалёку, — вот и готов новый маршрут. У меня и окружение такое же — интересующееся жизнью и лёгкое на подъём: сбрасывают воду на КамГЭС — значит, едем смотреть и по пути изучаем всю Гайву; закрывают легендарную кухню на Астраханской — значит, нужно заехать с ней попрощаться и погулять

по Закамску. Спрашиваю у местных, что посмотреть, изучаю путеводители, а после путешествия выдаю маршрут в формате короткого видеоролика — это выжимка из всего, что удалось узнать и увидеть своими глазами.

В 2019 году я познакомилась с форматом аудиозаписей и тогда же задумала сделать свою. В планах она охватит всю улицу Ленина. Сейчас готова часть от вокзала Пермь II до ЦУМа. Уже после того, как выпустила экскурсию, столкнулась с мнением: «А что интересного на улице Ленина?» — и поняла, что всё делаю правильно.

В нашем понимании история города — это то, что происходило 300 лет назад, но ведь и 30 лет назад — это уже история, да даже три года. Пермь очень быстро меняется. Моя экскурсия — это попытка зафиксировать и отразить изменения. В этом году запуск экскурсии ещё не было, её нужно доработать: что-то навсегда исчезло — как, например, арт-объект «Пермские

ворота» Николая Полисского, теперь на его месте строят новую дорожную развязку; а что-то на момент написания аудиогuida было только в планах, но уже сейчас заработало — как, например, музей «Конфектория» в одном из холмов на эспланаде.

О ХЕЙТЕРАХ И О НОВОМ ОБЛИКЕ ГОРОДОВ

Из-за своих интересов я неоднократно сталкивалась с хейтом в социальных сетях. Иногда мне пишут люди, которые не верят, что я веду свой блог от чистого сердца. Доходит до смешного: однажды выпустила ролик о гайвинских лугах, сделав акцент на том, что там есть площадка для наблюдения за болотом, а через два дня получила комментарий: поехали по вашей рекомендации на луга, а на болоте мошки! Вот так ожидания подписчиков могут не совпасть с реальностью.

Я родилась и выросла в Березниках, с детства часто бывала в соседнем Соликамске и не думала, что он может меня чем-то удивить. Но пару-тройку лет назад в этом городе построили набережную — променады вдоль реки Усолки, и город ожил. Появились уличные музыканты, фотографы, художники. До постройки набережной я вообще не замечала, что в центре Соликамска есть река. Такая же история с Усольем. Большинство городов Пермского края мы с ребятами посетили в 2016–2019 годах, сейчас можно ехать по второму разу.

Пермь, конечно, преобразилась больше всех, это видно невооружённым глазом. Ярче всего эти изменения можно проследить через реакцию тех, кто в Перми давно не был, и гостей города, приехавших к нам первый раз. Мало кто ожидает, что у нас действительно есть что посмотреть. Приятно думать, что и я в том числе прикладываю руку к развитию внутреннего туризма.

ОТРЫВАЙСЯ, ЕШЬ, ПОТРЕБЛЯЙ ДИЗАЙН

В ЭТОМ ГОДУ ЛЕТНИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЕДЫ, МУЗЫКИ И ДИЗАЙНА RED FEST ОТМЕЧАЕТ 10-ЛЕТИЕ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ОН СТАЛ ЧАСТЬЮ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ, ОБЪЕДИНИВ ВОКРУГ СЕБЯ ГОРОЖАН, МУЗЫКАНТОВ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ГОСТЕЙ ПЕРМИ. СТИЛИСТ, БЛОГЕР И ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ ЛЕТНЕГО ФЕСТИВАЛЯ RED FEST АЛЁНА КОБЫЛЯНСКАЯ РАССКАЗАЛА, КАК ПРИДУМАЛИ «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ» ФЕСТИВАЛЬ И ЗАЧЕМ ГОРОДСКОМУ КОМЬЮНИТИ ТАКИЕ ПЛОЩАДКИ.

Всё началось в 2013 году, когда мы запустили проект Red Market. Этот маркет мы делали каждый сезон. На одном из маркетов наша команда познакомилась с Костей Няшиным и Настей Яхниной, которые делали Secret Bar. Мы решили: почему бы не придумать летний музыкальный фестиваль? На тот момент в Перми не было ничего, чтобы классно провести вре-

мя. Мы выбрали дату — 12 июня, чтобы сделать альтернативную площадку официальным городским мероприятием: мы сами не знали, где укрыться от празднования Дня города.

Мы нашли площадку у Digital Port, тогда она ещё не была так раскручена и мы стали первым проектом, который туда зашёл. Название для нового фестиваля придумали с отсылкой к Red

Market, слово Red расшифровывалось как аббревиатура: gave — танцуй, отрывайся, eat — ешь, design — потребляй дизайн.

Концепцию определили с самого начала: постараться собрать последние тренды по мастер-классам, еде, лекциям, музыке, дизайн-маркету, активностям для детей и взрослых на одной площадке. Мы хотели стать фестивалем, где можно классно проводить время, но с пользой для себя. Послушать лекцию, узнать о городе, познакомиться с новыми людьми. Для нас это основной приоритет и сегодня. Мы по-прежнему являемся платформой для развития малого предпринимательства в Перми и площадкой для пермских и приезжих дизайнеров, фермеров.

«ПЕРВЫЙ МАРКЕТ: БЫЛО НЕМНОЖКО СТРАШНО»

Когда мы провели первый маркет, то были приятно удивлены, как много пришло людей! Красивых, дружелюбных, открытых, готовых знакомиться, общаться и дружить, узнавать новое. Мы получили классные отзывы, и стало понятно, что нужно продолжать его делать, что у горожан есть запрос на такие события. Мы сами получили невероятное удовольствие, что у нас всё получилось! Решили продолжать.

Мы поняли, что в городе начинают появляться проекты, которые делают молодые ребята на энтузиазме. Мы стали для них площадкой для развития, поиска своей аудитории. Было приятно, что люди готовы развиваться, созидать, украшать город своими проектами.

В 2013 году, когда мы только начинали, в Перми было очень мало интересных, необычных ресторанов и кафе. В основном были сетевые заведения. Участников в зону еды было собрать очень сложно. Но с каждым годом необычных бизнесов становилось всё больше. Появились сыроварни, производители чаёв, джемов, варенья и пр. Было приятно видеть, как люди хотят создавать новое, пробуют, преодолевают, растут. И мы стали к этому причастны, дав им пространство, чтобы они могли заявить о себе городу.

Когда мы делали первый маркет, было немножко страшно. Подобные фестивали проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, и они задавали определённый уровень. Нам было важно

не подвести дизайнеров, которые приедут к нам, потратят средства на участие. Мы почувствовали огромное доверие с их стороны! Порядка 30% дизайнеров приехали из других городов, не побоялись, что это новая площадка. Потом, когда мы провели анкетирование участников, чтобы собрать обратную связь и посмотреть, окупилось у них участие или нет, оказалось, что они поторговали хорошо. Было приятно узнать, что посетители фестиваля готовы покупать дизайнерские вещи, хендмейд.

Сейчас к нам поступает много заявок на участие, но мы не можем взять всех. За годы появилось несколько историй, когда наш отбор послужил мотивацией для брендов стать лучше, переиздумать своё продвижение, упаковку, подачу и «выстрелить».

КАК ВОКРУГ RED FEST СЛОЖИЛОСЬ ГОРОДСКОЕ КОМЬЮНИТИ

За эти 10 лет облик города изменился. Он стал более чистым, ухоженным, появилось много классных заведений и появились люди, которые готовы ходить в кафе и рестораны, пробовать что-то новое. Red Fest сформировал вокруг себя сообщество дружелюбных, любопытных, открытых новому людей. Со многими участниками фестивалей мы стали друзьями. Наш фестиваль ждут. Сработал накопительный эффект: и «Белые ночи», и «Камва», и наш Red Market способствовали тому, чтобы сложилось такое сообщество.

К сожалению, за эти годы сократилось количество площадок, где мы можем проводить маркеты. Поэтому

сезонных событий сейчас нет. Наши участники сами придумывают события на своих локациях, небольшие маркеты и фестивали делают цветочные магазины, бары, кафе... Людям это нужно. Такие мероприятия помогают выстроить комьюнити внутри города, влияют на отток людей, которые уезжают в поисках более комфортной среды.

«МЫ КАЖДЫЙ ГОД ДЕЛАЕМ ПОСЛЕДНИЙ ФЕСТИВАЛЬ»

Мы каждый год делаем последний фестиваль. Говорим себе: всё, хватит. А потом, в самый разгар фестиваля, когда всей командой работаем на площадке, бывает момент катарсиса — стоит только остановиться, осмотреться, взглянуть на людей, в их лица, понять, что они чувствуют, как им радостно, как они отдыхают. Очень красиво и здорово, когда несколько сот

человек все вместе радуются, танцуют, отдыхают и добрые друг к другу. У нас у всех свои работы, проекты, есть чем заняться! Но, несмотря на это, мы продолжаем делать фестиваль.

Мы сделали фестиваль привычкой и для многих тысяч горожан. В какой-то момент мы поняли, что несём ответственность за то, что Red Fest будет — многие его ждут с нетерпением. К нам приезжает всё больше гостей из других городов — Екатеринбург, Ижевска, Челябинска, Уфы. Они приезжают специально, чтобы послушать любимых артистов.

Это классно, сильно мотивирует и восполняет ресурсы после бессонных ночей монтажа, слёз и полного выгорания. Но в последние годы делать фестиваль всё сложнее из-за отсутствия артистов и денег. Это две большие сложности, с которыми мы сталкиваемся. Если у тебя достаточ-

но денег, то можешь привозить какого хочешь артиста. Поэтому, конечно, есть артисты, которые пока для нас неподъёмны. Фестиваль наш полностью на самоокупаемости. Каждый, кто купил билет, заплатил артисту, который выступает. Иногда мы не можем привезти музыканта, потому что даты Red Fest пересеклись с другим российским фестивалем и музыкант выбрал его. Сейчас в стране бум фестивального движения и с артистами стало сложно договариваться.

Сейчас, спустя 10 лет, мы стали не только местом встреч и площадкой, где можно хорошо провести время, узнать всё самое новое и интересное, но и музыкальным событием, которое ждут с нетерпением, куда приходят на определённые имена. Это ребята, которые следят за музыкальной сценой, разбираются в музыкальных трендах, покупают пластинки.

UFD Private banking

UFD Magnate NEW

Премиальный вклад для клиентов, которые заинтересованы в долгосрочном размещении средств под повышенную ставку при ежемесячном получении процентов

до 20%*

* 20,0% годовых в рублях при сумме вклада свыше 5 млн руб. МГС¹ — 3,000%. Минимальная сумма открытия — 1,4 млн руб. Срок вклада — 1 830 дней.

Расходование вклада не предусмотрено. Пополнение возможно в течение всего срока без ограничений.

Выплата процентов по выбору вкладчика: на текущий счёт ежемесячно или причисляются к вкладу (капитализируются).

Досрочное расторжение: сохраняются проценты, начисленные за полные календарные месяцы нахождения средств во вкладе, за неполный месяц — начисляются по ставке 0,1% годовых.

Процентная ставка по вкладу (ПСВ) на каждый соответствующий день рассчитывается как сумма фиксированной процентной ставки (ФПС), равной 3% годовых в рублях, и переменной процентной ставки (ППС). ППС рассчитывается по формуле: ППС = КЛС – ФПС, где КЛС — ключевая ставка Банка России, действовавшая на третий рабочий день до даты, на которую рассчитывается ППС.

Минимальная гарантированная ставка — минимальная сумма процентов, которые будут выплачены вкладчику на минимально возможную сумму для размещения, без учёта дополнительных условий. Расчёт значения МГС выполняется в соответствии с Указанием Банка России № 6153-У от 14.06.2022.

Информация действительна на 16.06.2025.
UFD Private banking — премиальный бренд АО КБ «Урал ФД».

Универсальная лицензия ЦБ РФ № 249 от 09.04.2020.
Подробнее на сайте www.ufd-pb.ru или по телефону +7 (342) 240 10 00.

НОВЫЙ RED CUP В «КОЛИЗЕЕ»: СТИЛЬ, ВКУС И КОФЕ НОВОГО ФОРМАТА

В САМОМ ЦЕНТРЕ ПЕРМИ, В ТРЦ «КОЛИЗЕЙ АТРИУМ», ОТКРЫЛОСЬ НОВОЕ КАФЕ СЕТИ RED CUP — КРУПНЕЙШЕЕ И НАИБОЛЕЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ В ИСТОРИИ БРЕНДА. ЭТО НЕ ПРОСТО ТОЧКА С КОФЕ НАВЫНОС, А ПОЛНОЦЕННОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, ГДЕ ЭСТЕТИКА, ВКУС И СЕРВИС ВЫХОДЯТ НА ПЕРВЫЙ ПЛАН.

ПРОСТРАНСТВО С ХАРАКТЕРОМ

Интерьер нового Red Cup обращается к эстетике современного минимализма: фактурные поверхности, матовое стекло, нержавеющая сталь и мягкие градиентные ткани создают сдержанную, но выразительную визуальную среду. Особое внимание уделено деталям: центральная барная стойка оформлена с эффектом «лаповой лампы» и подсветкой, а ключевым элементом стала комната созерцания — уединённая зона с мягкой посадкой и световыми проекциями на потолке. Гости отмечают, что это место помогает отвлечься от суеты, восстановить концентрацию и на несколько минут по-настоящему отключиться от города.

КОФЕ С ИДЕЕЙ

Но главный акцент, конечно, на кофе. В витрине представлена подборка от лучших российских обжарщиков: Tasty Coffee, The Welder Catherine, «Больше кофе», KOF, Submarine и других. Это, пожалуй, самый большой выбор спешелти-зёрен в Перми. Кофе можно не только попробовать на месте, но и приобрести домой или в подарок. В том числе — в формате дрип-пакетов: удобных, компактных, с хорошим вкусом. Такой формат особенно любят за возможность взять кофе с собой в поездку, в загородный дом или просто на прогулку в парке.

КУХНЯ НА ЛЮБОЙ ВКУС

Новое кафе работает с 8:00 до 22:00, предлагая полноценное меню завтраков, обедов и ужинов. Для утренних визитов — разнообразные завтраки: от лёгких до сытных. В течение дня — салаты, паста, бургеры, блины и сезонные блюда. Меню ориентировано на людей с плотным графиком: еда подаётся быстро, но без компромиссов по вкусу и качеству. Это делает Red Cup удобным местом как для короткой деловой встречи, так и для неспешного ланча.

НОВЫЙ ФОРМАТ — НОВАЯ КУЛЬТУРА

Проект в «Колизее» стал первым заведением сети, где реализован новый формат обслуживания — с фокусом на комфорт гостя и высокий уровень сервиса. Это уже не привычная точка формата «кофе с собой», а полноценное гастрономическое пространство с возможностью провести здесь больше времени — и в одиночестве, и в компании.

Стильный, тёплый, продуманный — новый Red Cup стал логичным шагом вперёд для бренда и точкой притяжения для тех, кто ценит качество и умеет заботиться о себе даже в плотном графике.

«Мы всегда стремились делать больше, чем просто кофе с собой.

Новый проект — это возможность показать, как может выглядеть современная кофейная культура в Перми: осознанная, вдохновляющая, живая», — говорит Илья Гусев, основатель сети Red Cup.

При этом команда не отказывается от формата «кофе с собой»: новые точки продолжают открываться, в том числе в парке «Черняевский лес», где кофе удобно взять по пути во время прогулки или утренней пробежки.

Новый Red Cup уже открылся и ждёт гостей. Это место, где можно сделать паузу, почувствовать вкус — и зарядиться ритмом города.

**Пермь,
ул. Ленина, 60**

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ЮЛИЯ БАТАЛИНА

«СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ЧЕЛОВЕК ЗНАЕТ, СТОЛЬКО РАЗ ОН ЧЕЛОВЕК»

КАЖДЫЙ, КТО ВИДИТ ДАШУ КАЛИНУ И СЛЫШИТ ЕЁ ПЕНИЕ, НЕМЕДЛЕННО ХОЧЕТ ПОСТАВИТЬ СПЕКТАКЛЬ С ЕЁ УЧАСТИЕМ, СНЯТЬ ЕЁ В КИНО, ОТПРАВИТЬ ВЫСТУПАТЬ В ТРЕТЬЯКОВСКУЮ ГАЛЕРЕЮ ИЛИ ПРОСТО СДЕЛАТЬ С НЕЙ ФОТОСЕССИЮ. КАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ДЕВУШКА ИЗ СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО СТАЛА САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ, БУКВАЛЬНО ЕЁ ЛИЦОМ ДЛЯ ПЕРМЯКОВ И МНОГИХ РОССИЯН?

ФОТО: АНДРЕЙ ЧУНТОВ

Дарья, откуда вы?

— Я живу в селе Архангельском Юсьвинского района; но родилась я в Майкоре — это русский посёлок, хоть и находится на территории Коми-Пермяцкого округа. До 11 лет я не разговаривала по-коми-пермяцки...

Серьёзно? В это трудно поверить!

— В нашу поселковую библиотеку поступали книги на коми-пермяцком языке, мы с подружками листали их, пытались читать вслух: «Буква О с точками? Наверное, это такое Ё!» Всячески коверкали слова и очень смеялись.

Но вы по национальности коми-пермячка?

— Когда я начала раскапывать свою родословную, то оказалось, что да; но в семье мы об этом не говорили.

Как же так получилось, что вы стали амбассадором коми-пермяцкого языка и культуры в Перми и в России?

— Когда мне было 11 лет, мы переехали в Архангельское. В то время в селе все говорили на коми-пермяцком языке. Заходишь в магазин, спрашиваешь что-то по-русски, а тебе отвечают по-коми-пермяцки. В сельской школе шли уроки коми-пермяцкого языка, и встал вопрос: идти в местную школу и начинать с четвёртого класса учить то, что местные учили с первого, или ездить за восемь километров в Юсьву, где была русская школа? Родители склонялись в пользу Юсьвы: папа готов был меня

возить туда. Он народный мастер, резчик по дереву, и у него свободный рабочий график.

Однако я настояла на Архангельской школе. Я уже тогда понимала: сколько языков человек знает, столько раз он человек. Я сказала это родителям, и они меня записали в сельскую школу, но подписали отказ от уроков коми-пермяцкого языка: я всё-таки отличница, и они боялись, что я не нагоню одноклассников и испорчу аттестат.

У МЕНЯ ЕСТЬ
НЕСКОЛЬКО
КОЛЛЕКЦИЙ В КОМИ-
ПЕРМЯЦКОМ СТИЛЕ,
Я САМА СЕБЕ ШЬЮ
КОНЦЕРТНЫЕ КОСТЮМЫ

То есть вы на уроки языка не ходили?

— Ходила! Я не выполняла задания, но сидела и внимательно слушала, учила язык пассивно. Я его освоила благодаря однокласснице: она жила напротив, и между нашими домами стоял трактор; мы выходили погулять, я становилась на одно колесо, она на другое, и мы долго-долго болтали: я по-русски, она — по-коми-пермяцки.

Мне тогда купили мой первый сотовый телефон — «раскладушку». Когда я ездила к друзьям в Майкор, я очень любила сделать вид, что мне звонит кто-то из Архангельско-

го и я с ним, типа, на другом языке разговариваю. Я знала какой-то базовый набор слов: «ложка», «хлеб», «привет», «пока»... И вот я в телефон важно так болтаю: «Ложка, хлеб, ла-ла-ла, пока-пока!», и все бывшие одноклассники с уважением смотрят: «Оооо, ты уже коми-пермяцкий язык выучила!»

В общем, у меня просто был к этому интерес. Это главное, чтобы освоить язык. У меня есть младшие брат и сестра, они учили коми-пермяцкий с первого класса, но знают его хуже, чем я.

Какой язык для вас проще — русский или коми-пермяцкий?

— Без разницы. И тот, и тот.

После школы вы поступили в Пермский педуниверситет на коми-пермяцкое отделение. Теперь вы дипломированный преподаватель коми-пермяцкого языка?

— Да. Не думаю, что буду работать в школе, но я преподаю язык — даю частные уроки.

Как вы начали исполнять традиционные песни?

— Я всегда очень хотела заниматься музыкой. В Майкоре была музыкальная школа, моя подруга занималась там на аккордеоне, и я доставала родителей просьбами тоже записать меня на музыку, только не на аккордеон, а на фортепиано. И вот я пошла учиться на фортепиано... И оказалось, что это так скучно! Я плохо училась, оставалась на второй год и так далее;

но по счастливой случайности, когда мы переехали в Архангельское, я пошла в музыкальную школу в Юсьве, а там работала Елена Анатольевна Николаева. Она меня послушала и определила на вокальное отделение. Там мне было очень хорошо! Я освоила эстрадное пение и довольно успешно пела советскую классику: Анна Герман, «Лесной олень», песня Золушки... То, что подходило мне по тембру. Я участвовала в концертах, в конкурсах, и на одном из них меня заметила Марина Белавина — руководитель центра поддержки культурных инициатив в Кудымкаре. У неё тогда был проект «Виль шы» — «Новый звук», и она пригласила нас с девочками туда.

Собственно, с этого всё началось. Мы познакомились с Олей Ирисовой, Радиком Гариповым, Серёжей Ефимовым... Как-то Радик просто за обедом мне сказал: «Какие у тебя пальцы хорошие, сядь за гусли!» И я такая: «Ну, давайте».

Мне удалось скопить немного денег, я заказала гусли в Твери, на мануфактуре «Мир гуслей». Тут как раз начался карантин, и я сидела дома, упражнялась на гуслях.

Вашу вокальную технику специалисты считают уникальной. Это результат обучения в музыкальной школе, или помогло знакомство с традиционными техниками, или это что-то абсолютно авторское?

— Это синтез всего, мне кажется. Там влияло всё: сначала музыкальная школа, потом опыт народного ансамбля в Архангельском, потом

Я, конечно, как все фольклористы, езжу в экспедиции, прихожу к бабушкам, но это очень кропотливая работа. Иногда всю деревню обойдёшь, и старушки как одна отвечают: «Ничего у нас нету, ничего не поём», а потом раз! — и находишь сокровище

мы какое-то время пели с Надей Мусатовой (руководитель ансамбля «Шондібан». — *Ред.*), потом меня позвала в свои проекты Ирина Пыжьянова («Вороново крыло», «ТриголОс». — *Ред.*). Мне кажется, весь этот опыт имеет значение, и процесс ещё идёт.

Где вы берёте музыкальный материал? Тем, кто знаком с коми-пермяцким фольклором, например с ансамблем бабушек «Кукушка» из одноимённой деревни, кажется, что коми-пермяцкие песни — это что-то вроде русских песен на коми-пермяцком языке и они все очень похожи друг на друга... А у вас огромный и разнообраз-

ный репертуар, запоминающиеся мелодии, очень эмоциональные — весёлые, грустные... Откуда такие сокровища?

— Основа — из «Антологии коми-пермяцкого фольклора», который составила «Камва». Я, конечно, как все фольклористы, езжу в экспедиции, прихожу к бабушкам, но это очень кропотливая работа. Иногда всю деревню обойдёшь, и старушки как одна отвечают: «Ничего у нас нету, ничего не поём», а потом раз! — и находишь сокровище.

Многие песни приходят другим путём. Например, «Кукушку» мне подарила Марина Белавина. Это был мой первый сольный номер, я очень

волновалась, никак не могла выучить мелодию. Марина и Надя Мусатова очень меня мотивировали, направляли... В общем, я долго мучилась с «Кукушкой», и в результате она вышла не совсем аутентичная.

Удачная обработка! Теперь это ваша визитная карточка.

— ...Но вы правы, когда говорите, что в коми-пермяцком фольклоре очень сильно влияние русского. К нам слишком поздно начали ездить исследователи с магнитофонами, архаики практически не осталось. Вот у мордовцев очень много архаичной народной музыки, такое многоголосие! Я уверена, что у коми-пермяков тоже

было что-то такое. Сейчас все стараются найти следы подлинных мелодий, занимаются реконструкциями, но многое утрачено безвозвратно.

Некоторые песни я просто сама сочиняю — на коми-пермяцком языке.

Понятно, откуда в вас интерес к коми-пермяцкому фольклору. А как вы пришли к современному искусству? Многие проекты, в которых вы участвуете, как раз на стыке традиции и авангарда.

— Если говорить про «немхат», то всё произошло совершенно слу-

чайно. Ребятам просто нужны были коми-пермяки, я пришла по рекомендации, а тут выяснилось, что я ещё и пою... Так и появились спектакли «К реке» и «Улетают птицы».

А как вы попали в фильм Сергея Четверухина «Недолгие проводы»?

— Не знаю! Мне позвонил Четверухин, сказал: мне тебя посоветовали. Я уж не знаю, кто именно посоветовал.

Вы снимались в фильме вместе с Катей Лившиц и Мирой Плюсиной. Это певицы другого поко-

ления, другого формата. Как у вас складывалось взаимодействие, продолжается ли оно сейчас?

— Мы работаем вместе! Катя позвала меня в свою инклюзивную мастерскую «Будетляне» как педагога по швейному делу. Мы работаем с людьми с особенностями: даём им профессии, творческие навыки.

Вы ещё и шьёте? Наверное, это гены папы — народного мастера!

— Да, у меня есть несколько коллекций в коми-пермяцком стиле, я сама себе шью концертные костю-

мы. Первый концертный сарафан я сшила из старого дубаса, который нашла в кладовке в общежитии. Следующий сарафан я уже шила из ткани, на которой сама набила традиционный рисунок.

Я БЫ ХОТЕЛА ВЕРНУТЬСЯ В СВОЮ ДЕРЕВНЮ

Чего только не узнаешь о разностороннем человеке! «Будетляне» — это ваша основная работа?

— Ещё я веду творческий коллектив в студенческом клубе педуниверситета. Он называется «Кай» — по-коми-пермяцки «птица»; но это вообще коллектив народного творчества — не только коми-пермяцкого, но и других народов Пермского края: татар, удмуртов, манси. Правда, до других народов мы не дошли, пока занимаемся только коми-пермяцкой темой: поём, шьём костюмы, танцуем тупи-тап, занимаемся языком, попробовали даже поиграть на пэлянах. Пока что наше пение нельзя назвать концертным, но мы ведём эту линию.

Вы очень красивая девушка. У вас, наверное, куча поклонников?

— Ну, я бы не сказала, что куча... Но друзей много!

Что вы планируете в будущем?

— Я бы хотела вернуться в свою деревню.

Серьёзно? У вас такой успех, столько проектов!

— Ну, если проект успешный, он так просто не умрёт. И, к тому же, многое можно перенести в онлайн, можно приезжать в город время от времени, но жить я бы хотела в деревне. В любом случае это случится не очень скоро: я поступила в магистратуру на музыкальный факультет педуниверситета, на специальность «Теория музыки и композиция». Надо доучиться, а там посмотрим.

ЦЕНТР ПОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ACADEMY EXPERT

Решаем любые проблемы кожи стоп и ногтей: вросшие или деформированные ногтевые пластины, травмы ногтей, термические и химические ожоги ногтевых пластин, грибковые и бактериальные поражения ногтей, мозоли, трещины, повышенное потоотделение или сухость стоп.

Приём ведут специалисты с медицинским образованием. Выполняем гигиенический и подологический педикюр. Являемся эксклюзивными представителями профессиональных продуктов для стоп. Процедуры выполняются только на препаратах высокого качества.

У нас можно приобрести продукцию для домашнего ухода.

ЦЕНТР ПОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
Пермь, ул. Луначарского, 95а
Тел. +7 (342) 20-20-130
<https://podolog-expert.ru>

Для клиентов старше 75 лет действует специальное предложение

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ.
ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР
ТАЙНОЙ В. ДАРЬЯ ГЕРИНА —
О ТОМ, ЧТО РЕСТОРАН —
ЭТО НЕ ТОЛЬКО ПРО ЕДУ

«В ОСНОВЕ НАШИХ ПРОЕКТОВ — ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КОНТАКТ»

ФОТО: ЕЛЕНА БАХУР

Ресторан Тайная В. — это целый комплекс сюжетных поворотов и смыслов. О чём этот сюжет, эта история?

— В первую очередь это история про внутреннюю свободу.

Разумеется, Тайная В. — это прежде всего ресторан, поэтому всё начинается с еды. Если, например, мы говорим о соусах, о салатных заправках, то их можно просто купить, но интересно со-

НА ЭТОТ СТЕРЖЕНЬ —
ТВОРЧЕСКОЕ
ОТНОШЕНИЕ К ЕДЕ —
НАНИЗЫВАЕТСЯ
ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ:
ИНТЕРЬЕР, СОБЫТИЯ

здать такой соус, который изменил бы всё: не только блюдо, но и человека, который это блюдо ест. Взять, к примеру, салат «Цезарь»: у нас его едят руками. Мы подаём его в лодочке из сердцевинны романо, на которой всё очень красиво уложено. Мы, конечно, предлагаем посетителям выбор: они могут взять перчатки, чтобы не пачкать руки, или всё-таки воспользоваться приборами, но задумано так, что мы можем есть руками и при этом оставаться культурными людьми в общественном пространстве. А потом собрать кусочком хлеба этот прекрасный соус.

Чтобы мы могли позволить себе эту внутреннюю свободу, эту шалость — есть салат руками, соус должен

быть действительно очень необычным. Когда ребята это придумывают, это очень творческое состояние, состояние полной внутренней свободы и перфекционизма.

Если еда так важна и так интересна, зачем вы дополняете её, например, лекциями, публичными интервью?

— На этот стержень — творческое отношение к еде — нанизывается всё остальное: интерьер, события... Поскольку я по основной профессии дизайнер интерьера, мы начали с него. Я сделала дизайн среды, а потом занялась концепцией, основанной на смыслах, на людях. Всё, что происходит в созданной нами среде, должно быть естественным, а не навязанным.

Я отталкивалась от этого волнующего, творческого подхода к приготовлению еды, а потом взялась за интервью с людьми, для которых нам хотелось бы делать этот проект, которые могли бы стать ядром нашей аудитории. Старалась определить их ценности и выяснила, что одна из них — просвещение.

Я стала думать, как поддержать эту тему, но не уйти в снобизм, в высокомерие: мол, мы такие все просвещённые, сейчас вас научим! Задача была сохранить эту ценность, но остаться всё-таки рестораном, в котором всё, что касается искусства, культуры, науки, всего того, что нам интересно, сочетается с вкусной едой и хорошими напитками. Это часть наших ценностей: я, конечно, проживу без театра, без выставок, без интересного вина, но жизнь неполноценна без всего этого.

Тайная В. — это история про то, кто мы есть, что нам интересно.

Мы начали выстраивать связи с людьми, с институтами, которые обладают нужными компетенциями. В основе всех наших проектов — человеческий контакт, от которого льётся какая-то энергия, желание делать. Так сложилось, например, с Пермской художественной галереей — у нас прошла серия лекций и уже появился целый клуб, мы его назвали Amici dell'arte.

ХОЧЕТСЯ БЫТЬ
РЯДОМ С ИСКУССТВОМ,
БЫТЬ ПРИЧАСТНЫМИ

Хочется быть рядом с искусством, быть причастными. Мы не меценаты, наш клуб — не какая-то большая бизнес-история, но мы можем вкладывать часть средств, заработанных на лекциях, в какую-то просветительскую программу. Мы выбрали одну картину — «Аполлон и Дафна» Антуана Куапеля, потому что у неё интересная история: например, у неё есть «сестра» в Италии. Мы формируем фонд и будем возвращать большую публичную программу; обдумываем, как сделать так, чтобы люди, которые ещё не побывали в художественной галерее, могли коснуться этого материала, чтобы им захотелось посмотреть на картину.

У нас была лекция, посвящённая эпохе Ренессанса, была лекция про голландский натюрморт, директор

галереи Юлия Тавризян прочитала лекцию про изображение устриц в искусстве.

Сейчас люди, которые приходят на одну лекцию, тут же записываются на следующую. Наш «Тайный лекторий» в коллаборации с Пермской галереей — ежемесячный, и в честь премьеры оперы Сен-Санса на Дягилевском фестивале мы сделали лекцию про историю Самсона и Далилы. Те, кто посмотрел оперу, захотели порефлексировать, обсудить, получить чуть больше знаний. Понятно, что речь шла не про оперную постановку, а про библейский миф и его изображение, его интерпретации в искусстве.

Как ваши посетители воспринимают такой необычный для ресторана формат?

— Наше сообщество формируется. Пока ещё его нельзя назвать большим, но процесс запущен. Я вижу подтверждение того, что это нужно и правильно, хочется продолжать это делать. При этом, понятное дело, ресторану нужен поток, нам нужно и деньги зарабатывать. Мы стараемся не отпугнуть людей.

Что значит «отпугнуть»? Ну, не нравится тебе лекция, так приди не во время лекции, а в другое время, чтобы вкусно поесть...

— Дело в том, как это транслируется в социальных сетях. Когда человек выбирает, в какой ресторан пойти, важны любые отзывы, не только о еде. Если он видит недовольство, особенно если это недовольство исходит из его

ИСТОРИЯ ТАЙНОЙ В. — ЭТО НЕ ПРОСТО ПРО РАЗВЛЕЧЕНИЯ. Я ВИЖУ ЗА ЭТИМ ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНЫЕ СМЫСЛЫ, ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ МЕНЯ ОБОГАЩАЮТ И КОТОРЫМИ ХОЧЕТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ

ближнего круга, он, скорее всего, не пойдёт в этот ресторан, а если его ближний круг транслирует заинтересованность, он выберет именно этот ресторан, даже если заинтересованные отзывы — о лекции или другом мероприятии, а он идёт просто перекусить. Сейчас очень многие факторы влияют на выбор, всё происходит не так плоско, как раньше.

Поэтому мы стараемся делать наш лекторий нескучным, красивым и увлекательным.

Я участвовала в проектировании интерьера Театра-Тятрика и много общалась с директором Театра-Театра Егором Мухиным. Я хорошо запомнила его слова о том, что для того чтобы люди пришли к пониманию какого-то элитарного, сложного культурного продукта, сначала нужно создать популярный массовый продукт, заинтересовать людей, и тогда они будут стремиться получить больше, понять больше.

Ваш совместный с издательским домом «Компаньон» проект «В Компании театралов» как-то связан с вашим театральным дизайнерским опытом?

— Отчасти. Мы с Егором Мухиным проводили исследование, связанное с театральными впечатлениями, и выяснили, что большинство людей своими впечатлениями хочет делиться, обмениваться, как-то их обсуждать. Мы говорили об этом с Юлией Усольцевой, главным редактором «Компаньона», и появилась идея о том, чтобы наши театральные рефлексии мы разделяли не только между собой,

но и с профессионалами театра. Отсюда возникла идея устраивать творческие встречи.

Как вы делаете выбор в пользу какого-то события в Тайной В., какой круг вы рассматриваете, какие направления?

— Мы сразу спроектировали в ресторане два разных зала. Тот, что поменьше, у нас условно называется «театрально-кинематографическим», потому что здесь есть проектор, есть возможность проводить лектории, можно просто посмотреть кино, в общем, любые клубы можно проводить. Здесь один большой стол — это удобно для мастер-классов.

Второй зал условно называется «художественным», потому что его площадь позволяет проводить в нём выставки. Он тоже не слишком большой, поэтому рассадка там плотная. Мы как бы говорим: давайте будем ближе друг к другу, будем общаться, не будем сидеть в телефонах. И люди общаются: иногда в этом зале стоит такой приятный людской гул, как на итальянской городской площади.

Мне хочется сделать это пространство максимально оживлённым. Не просто развесить по стенам картины и забыть, а часто менять экспозиции. Я никогда этого не делала раньше! Я связалась со всеми людьми, разбирающимися в искусстве, к кому нашла доступ. Получила рекомендации, начала обращаться к художникам... И сразу получила два отказа! Я столкнулась с тем, что серьёзные художники не хотят выставляться в ресторане.

Третьей, к кому мы обратились, была Женя Балдина, и она сразу согласилась. У меня её работы вызвали живой отклик. Я всё-таки ориентируюсь на своё внутреннее чувство: возникает у меня любовь с этим произведением искусства или нет? С Женей это настоящий катарсис: ты чувствуешь себя очень счастливым и в то же время хочется плакать от какой-то болезненности, уязвимости. Женя говорит по этому поводу: значит, у вас душа живая.

Сейчас у нас выставка Анны Гельфенбуйм. Она профессиональная художница с классическим образованием, но очень долго не работала, занималась своими детьми, а потом начала писать акварели — цветочные натюрморты. Мы планируем творческую встречу с Анной 12 июля и хотим её совместить с маркетом фермерских цветов.

Сейчас у меня есть план выставок на три месяца, и я продолжаю исследование этой тематики. Выставки планируем очень разные. Мне, например,

МЫ СТАРАЕМСЯ ДЕЛАТЬ НАШ ЛЕКТОРИЙ НЕСКУЧНЫМ, КРАСИВЫМ И УВЛЕКАТЕЛЬНЫМ

хочется поставить в зале такую тяжеловесную, серьёзную керамику. Если акварели Анны — лёгкие, полупрозрачные — гармонируют с цветочными композициями в нашем интерьере, то эти объекты войдут с ними в контраст и получится такая история про жизнь и смерть, про переходные состояния.

В общем, история Тайной В. — это не просто про развлечения. Я вижу за этим очень серьёзные смыслы, открытия, которые меня обогащают и которыми хочется поделиться.

ЛЕТИМ В ОТПУСК КРАСИВО

БОЛЕЕ 25 ЛЕТ ЦЕНТР КРАСОТЫ «ЛИС'А» РАБОТАЕТ ПОД ДЕВИЗОМ «НЕ СТОИТ БЫТЬ КАК ВСЕ — СТРЕМИТЕСЬ К СОВЕРШЕНСТВУ!». ДАРИТЬ КРАСОТУ — ЭТО НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО, И СПЕЦИАЛИСТЫ ЦЕНТРА ВЛАДЕЮТ ИМ В СОВЕРШЕНСТВЕ.

«Лето — это то время, когда всем хочется быть особенно красивыми. Мы помогаем девушкам и женщинам всех возрастов подготовиться к отпуску и пляжному сезону и предлагаем большое разнообразие процедур и услуг, направленных исключительно на один результат — чтобы наши клиенты стали ещё прекраснее и увереннее в себе», — подчёркивает врач-косметолог, владелица центра красоты «ЛИС'А» Анна Смольникова.

Для красоты и молодости кожи высококвалифицированные специалисты центра используют самые современные инновационные достижения в области аппаратной косметологии.

■ Уникальные лазерные процедуры на платформе ESTETICA 2.0

Эффект от них способен превзойти все самые смелые ожидания. Диодная эпиляция — всё будет гладко. Фотоомоложение эффективно удалит пигмент и сосудистые образования. Лазерное омоложение поможет избавиться от морщин, растяжек, татуировок и неудачного татуажа. Лазерный карбоновый пилинг — экспресс-омоложение — даст мгновенный результат.

■ SMAS-лифтинг Ultraformer

Омолаживающий эффект от процедуры сравним с пластической хирургией.

■ «Золотой» микроигольчатый RF-лифтинг SCARLET S

Придаст лицу идеальный овал.

■ Нитевые методы омоложения APTOS

Меняют законы притяжения и «ставят» лицо на место.

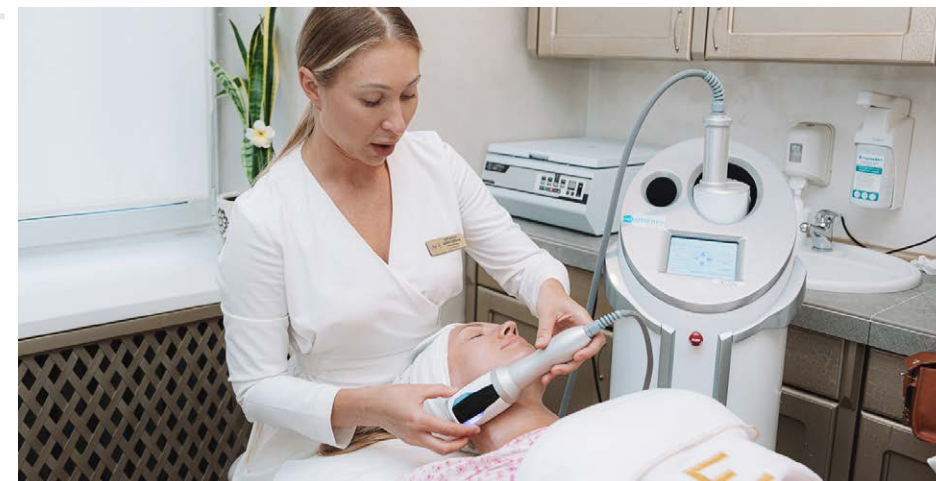
■ Первая в мире программа клеточного очищения и омоложения HELEO4™

Это прорыв в светотерапии. Фотодинамическая терапия лица HELEO4® буквально стирает с кожи морщинки, устраняет сосудистую сеточку и купероз, побеждает акне, делая кожу совершенной.

■ Квантовое омоложение CORAGE

Это инновационная итальянская технология. CORAGE-терапия запускает естественную регенерацию и обновление клеток без повреждения кожи за счёт стимуляции клеточного метаболизма. Первая процедура в косметологии с релаксирующим SPA-воздействием на пациента, которая по результату не уступает «тяжёлой артиллерии» в аппаратной косметологии.

CORAGE-терапия подходит для пациентов всех возрастов, с любыми дефицитными состояниями, эффективна в качестве как профилактики возрастных изменений, так и антивозрастной терапии.

■ Всесезонная контурная пластика

Поможет дополнить общую картину волшебного преображения — минус 10 лет за 30 минут.

В «ЛИС'А» МЕЧТЫ ПРИОБРЕТАЮТ ФОРМУ! НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗ НАШЕГО ДЕЛИКАТНОГО ВНИМАНИЯ И ВАШЕ ТЕЛО

■ Аппарат ULFIT

Эффективно убирает «трудные» места. Массаж, обёртывания, ферментная терапия PBSerum и многое другое помогут задать телу желаемые параметры.

■ Эндосфера-терапия ENDOSPHERES THERAPY®

Это инновационный метод для красоты и здоровья. Терапия физиологична, безопасна и атравматична. Механическая вибрация и компрессия обеспечивают запуск собственных физиологических

процессов организма. Компрессия вместо вакуума, а следовательно, отсутствие травм и быстрое решение проблем.

■ Массаж LPG

Всегда актуальная процедура, уменьшающая объёмы и целлюлит, улучшает лимфоток и разглаживает кожу.

ФИНАЛЬНЫЕ АККОРДЫ

Ну и наконец, совершенно невозможно уйти из салона, не доверившись заботливым и профессиональным рукам стилистов по окрашиванию волос, стрижкам и макияжу. Играйте с цветом, будьте ярче!

Последние штрихи — свежий маникюр и качественный педикюр, которые в равной степени актуальны и для современных дам, и для мужчин.

Подарите своим любимым и близким красоту с сертификатами в «ЛИС'А»!

Анна Смольникова, врач-косметолог, владелица центра красоты «ЛИС'А»:

— Красивое лицо, идеальное тело — мечта всех девушек и женщин. Современные инновационные технологии меняют представления о возрасте и стирают рамки, помогая всегда оставаться молодыми и подтянутыми. А наши специалисты помогают подобрать процедуры, которые создадут ваш идеальный образ.

ЛИСА
ЦЕНТР КРАСОТЫ

Центр красоты «ЛИС'А»
Пермь, ул. Ленина, 9
Тел.: +7 (342) 218-15-20 (22),
+7-919-476-70-78 —
звонки и сообщения;
www.lisa-salon.ru

ЛИЦЕНЗИЯ № ЛО-59-01-000729 ОТ 06 АПРЕЛЯ 2010 Г. ООО «ЛИС'А»
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

«ПРОБУЙТЕ, ОТКРЫВАЙТЕ НОВЫЕ ВКУСЫ»

РЕСТОРАТОР АЛЕКСАНДР ГАСЕНЕГЕР —
О РОССИЙСКИХ ВИНАХ,
КОНКУРЕНЦИИ И МОДЕЛИ БИЗНЕСА

Александр, в музыкальном баре A VINA? представлены вина только отечественных производителей. С чем это связано?

— Действительно, мы поддерживаем только российские вина — это наша уникальная история. Факторов и причин много. Во-первых, A VINA? — это наша хрупкая семейная история. Мы с моей супругой Светланой любим вино, как, наверное, большинство жителей планеты. В какой-то момент, уже с мыслями о баре, мы поехали на черноморское побережье — посетить разные винодельни, посмотреть, что происходит.

И уже тогда поняли: если, например, семь лет назад купить неизвестное российское вино было своего рода лотереей, то сейчас с полной ответственностью можно сказать, что мы научились делать вина.

Во-вторых, мы хотим поддержать российских виноделов через знакомство жителей и гостей города с отечественными винами, потому что эта история набирает обороты. И очень классно, когда гости открывают для себя что-то новое. При этом 60–70% вин, которые представлены у нас, не найти в магазинах.

Плюсом ко всему зарубежные вина дорожают. Во всех заведениях общепита бокал вина объёмом 125 мл давно стоит порядка 700–800 руб., то есть это становится достаточно дорогим удовольствием.

Наша же дружеская история со многими винодельнями и концернами позволила не только вернуть стандарт в 150 мл, но и установить среднюю цену бокала в 400–500 руб. И история с российским вином позволяет дать, на наш взгляд, честный, оправданный чек, когда гость думает не о правой стороне колонки меню, где цены, а о левой, чтобы открывать для себя разные вкусы.

Насколько наши жители готовы переходить на российские вина? Составляют ли они конкуренцию зарубежным?

— Здесь мы, скорее, говорим не о конкуренции вкусовой, а о конкуренции стереотипной. Есть определённый шаблон мышления, что если вино, то это обязательно должна быть Австрия, Франция, Испания... Но нет, уже давно не так. И мы заявляем об этом не голословно, потому что на старте проекта проводили слепые дегуста-

ции. И были случаи, когда, опознав в бокале Cava, дегустаторы с удивлением узнавали, что пили таманское вино. Вино доступнее, чем нам всем кажется. И об этом мы хотим всем рассказать.

Это вылилось в другую интересную вещь: мы, наверное, одно из немногих заведений, где по бокалам представлена абсолютно вся винная карта. Это тоже очень важно, особенно для вина премиального класса. Мы про то, чтобы гости пробовали, ломали свои внутренние стереотипы, ограничения, рамки.

Повторю, что конкуренция связана в первую очередь именно со стереотипностью мышления. С другой стороны, зарубежное вино уже не может конкурировать с нашим с точки зрения цены, потому что пошлины постоянно растут. К тому же у гостей, любителей вина, понемногу появляется готовность пробовать новое. Даже если к чему-то привык, не значит, что с этим надо жить постоянно. Надо что-то изобретать. Это наша философия — всегда пробовать что-то новое. И в этом режиме мы движемся вперёд.

Какое вино предпочитают пермяки?

— Летом, конечно же, белые сухие вина. Зимой актуальны более согревающие красные. Но если смотреть в целом, самыми популярными всё равно остаются белые вина.

Стандарт в 150 мл, честный чек, что ещё предлагается пермякам и гостям города?

— Мы отказались от всего, что утяжеляет и затмевает. Самое главное — это человек и бокал вина. Поэтому оставили лёгкие классические винные закуски: огромный выбор паштетов — от классической индейки до утки с трюфелями — с хлебом, который печём сами, салаты. Отдельного внимания заслуживает сыр, потому что все представленные у нас группы сыров производятся в Краснокамске на сырной ферме полного цикла.

Запустили завтраки, вводим каши, скрэмбл. Причём скрэмбл с различными добавками мы подаём в кофейном стаканчике, чтобы подкрепиться можно было прямо в машине, не теряя времени, особенно утром в будний день.

Также мы выбрали путь событийного маркетинга. У нас практически каждый день что-то происходит, причём это абсолютно полярные события: например, сегодня вы попадёте на квартирник, а завтра для вас будет читать лекцию один из ведущих археологов Пермского края. Наша модель: пробуйте, открывайте новые вкусы, в том числе и относительно мероприятий. A VINA? именно про это.

ЮЛИЯ БАТАЛИНА

«ВСЁ НАЧАЛОСЬ С ЭКСПЕРИМЕНТА, ДА ТАК И ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОМПАНИИ «НМХТ» АЛЕКСАНДР ШУМИЛИН — О ЕЁ 10-ЛЕТИИ, О КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ТЕМЕ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ПРИКАМЬЯ И О НОВОМ ПРОЕКТЕ «ЛЮБИТОМ»

ФОТО: МАРИ РАДЦЕВА, НИКИТА МАТАЛАСОВ

Поздравляю вас с 10-летием «немхата»! Давайте какой-то итог подведём этим десяти годам. Какой путь вы прошли?

— Всё начиналось с эксперимента и, мне кажется, до сих пор так и продолжается. Когда мы начинали со студенческого театра при Пермском медицинском университете, мы не знали, во что это выльется. И сейчас по-прежнему не знаем! Вроде бы уже всё сделали, дальше некуда экспериментировать, всё уже перелопатили, пересмотрели, перестроили... А на самом деле — нет, всё продолжается.

ДЛЯ МЕНЯ ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ «НЕМХАТА» — ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ, НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА, РЕБЯТА, КОТОРЫХ МЫ ОТКРЫЛИ

Вообще, я не люблю говорить про достижения. Для меня главные результаты работы «немхата» — это человеческие контакты, новые знакомства, ребята, которых мы открыли. Мы открываем очень много совершенно новых художников, музыкантов, саунд-дизайнеров, артистов, которые даже не подозревают, что они могут сделать что-то концептуальное, интересное, ху-

дожественно ценное. Мне кажется, что это главное наше достижение.

А ещё мне очень нравится, когда мы ездим на какие-нибудь фестивали или гастроли и все говорят: «А вот это — пермские ребята!» Я сам много работал в театре и наслушался, что московский — это всегда лучше, чем пермский, или питерский — всегда лучше, чем пермский. Нет! В Перми так много классных ребят, и их обязательно нужно показывать не только в нашем городе, но и во всём мире. Поэтому мы запланировали на осень тур по зарубежью: Армения, Грузия, Сербия.

С чем связан ваш ребрендинг, почему ваш коллектив — «немхат» — стал НМХТ? Чтобы труднее произносить было?

— Я каждый год или даже каждые полгода смотрю на наш фирменный стиль и думаю: «Надо что-то поменять». Я постоянно живу чем-то новым. Мне хочется что-то изменить: мне нужен новый фирменный стиль, новый логотип, новые названия... Я даже не люблю находиться в одном городе больше месяца, мне постоянно нужно перемещаться с одной локации на другую.

В чём ваша конфронтация с традиционным театром?

— Это не конфронтация, а поиск нового языка.

И как зритель воспринимает ваши попытки поговорить с ним на незнакомом театральном языке?

— Я очень люблю исследовать зрителя, приходить на первые показы и смотреть, как он реагирует. Первый показ «Пермского моря» в бассейне «Олимпия» был ужасным!

Серьёзно? Спектакль, с которым вы попали в конкурс «Золотой маски»?

— Да, это был прям провал! Мы с командой начали думать, как переформатировать спектакль так, чтобы зритель чувствовал себя комфортно. Какими были первые показы и какие они сейчас — это совершенно два разных спектакля.

Мы никогда ничего не пропагандируем, ни на чём не настаиваем. Много говорят о том, что надо выводить зрителя из зоны комфорта, а мы всегда зрителю говорим: если вам в этом комфортно, то мы рады, а если вам в этом некомфортно, то вы для себя, возможно, ищите другой театр.

У вас было много необычных больших проектов. Какой опыт вам дало участие в проекте Виктора Вилисова MotherRussia?

— Это первый проект, на котором я познакомился с большим количеством художников, перформеров, композиторов. Например, благодаря этому проекту я познакомился с Леонидом Именных и сейчас продолжаю с ним работать, потому что я считаю, что Лёня — гениальный саунд-дизайнер и композитор, очень концептуальный.

Этим проектом мы показали, что и как может быть на «Заводе Шпагина»; а для себя я понял, как можно

преодолеть границу доступного и недоступного, потому что в то время я находился в таком зажиме творческом, не мог шагнуть за эту границу, и этот проект дал мне раскрепощение, что ли.

Я же начинал работать в репертуарном театре; хоть и у Бориса Леонидовича (*Мильграма. — Ред.*), но всё равно в традиционном театре, и всё время себя как будто одёргивал: ну нет, это не театр; и вот эта работа показала, каким театр ещё может быть. Именно после этого спектакля мы стали изучать театр сайт-специфик и вообще новые форматы. Когда нет ещё какой-то теоретической базы, это немножко трудно, насмотренность — это первое, что может помочь в такой истории, вот поэтому «Мазераша» стала ключевым элементом на этом пути.

Вы — неперменный участник параллельных программ Дягилевского фестиваля. Как получилось, что вы стали флагманом неформального, молодёжного сегмента этого события?

— В 2021 году нас впервые пригласили с нашим хитом «Тридцать три сестры» в программу фестивального клуба, тогда мне и пришла идея того, каким может быть фестиваль клуб: не просто лекции, мастер-классы и встречи — у него может быть особая программа для молодых режиссёров, художников, композиторов и перформеров, которые могли бы создать то, чего ещё не было нигде — саунд-практики, спектакли, перфолекции и концерты в неожиданных локациях.

В 2022 году мы сделали первые шаги в этом направлении, и, честно, я тогда сказал: «Нужно расширять эту историю». В 2023 и 2024 годах у фестивального клуба появилась отдельная перформативная программа, которая была бесплатной для зрителей,

” Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ
ИССЛЕДОВАТЬ
ЗРИТЕЛЯ,
ПРИХОДИТЬ
НА ПЕРВЫЕ ПОКАЗЫ
И СМОТРЕТЬ,
КАК ОН РЕАГИРУЕТ

и это очень хорошо: таким образом мы показывали, что театр может быть и на колесе обозрения, и в трамвае, и на трамвайных рельсах; что может быть и пинг-понг под Стравинского, и всё это — без денег. Во время подготовки и проведения клубных программ мы открыли очень много молодых невероятных ребят, с которыми продолжаем создавать новое.

В 2025 году это вылилось в программу «Горизонты Д», которая с одобрения Теодора Курентзиса отделилась от фестивального клуба. Мы как бы смотрим: кто там на горизонте? Какие новые безумцы, какой новый театр? Дягилевский фестиваль — это огромная сила настоящего искусства, а мы знаем, что всё настоящее рождается без границ и рамок, оно рождает-

ся от душевного и искреннего, от любви к жизни и человеку, и это всё есть в «Горизонтах Д». Молодые и амбициозные, наглые и готовые на самые неожиданные эксперименты — они ищут и находят новый язык в театре.

Дягилев умел чувствовать время, он открывал молодых художников, композиторов, танцовщиков, не боялся экспериментировать, и в этом я чувствую родство с ним. Мне близка его жажда новизны, стремление поддерживать таланты и объединять людей вокруг идей, которые опережают своё время. Это тоже своего рода эксперимент, и я хочу его продолжать — рисковать, открывать, вдохновлять, объединять.

Как у вас в жизни и в творчестве появилась коми-пермяцкая тема? Какое место она занимает?

— Очень важное, особое место. У меня бабушка коми-пермячка. Бабушка для меня — как второй родитель, потому что у меня не было отца, меня вырастили мама и бабушка. Деда тоже не было, он умер ещё до моего рождения. Я бы хотел сохранить бабушкин голос, частушки, которые она поёт, её рассказы, её образ визуальный.

Мы стали изучать коми-пермяцкий народ, коми-пермяцкую культуру. Мы знали, что есть коми-пермяки, есть Коми-Пермяцкий округ, мы понимали, что есть там хороший театр, что туда можно съездить, сходить в музей, в ресторан... Но дальше этого наше понимание не шло, а за пределами Пермского края даже слова такого —

«коми-пермяки» — не знают. Когда мы ездили на «Золотую маску», я специально спрашивал жюри и критиков — нет! Татар, удмуртов, башкир знают, а коми-пермяков — нет.

Для меня стало главной целью, во-первых, всех с этой культурой познакомить и попытаться хоть как-то её сохранить, а ещё — популяризировать

” МЫ — ПРОЕКТНЫЙ
ТЕАТР, У НАС НЕТ
НИ ОФИСА, НИ СВОЕЙ
ПЛОЩАДКИ

эту историю среди молодёжи. Если спросить студентов из Кудымкара, говорят ли они на коми, они отвечают: «Нет, стесняюсь». Мне кажется, мы после первых коми-пермяцких проектов как-то сдвинули эту историю с мёртвой точки: молодые ребята стали носить футболки с коми-пермяцкими надписями, появились телеграм-каналы на коми-пермяцком языке. У Даши Калиной есть несколько коми-пермяцких пабликов в разных соцсетях.

Расскажите, что за новый проект у вас коми-пермяцкий?

— Он называется «Любитём», в переводе на русский — «Любовь». В честь 100-летия Коми-Пермяцкого округа мы решили сделать 100-часовой фест. В течение 100 часов в каждом городе — Перми, Москве и Санкт-Петербурге — мы будем рас-

сказывать про коми-пермяцкое через призму современного театра, современной музыки, изобразительного искусства, медиаискусства и каких-то активностей вроде коми-пермяцкой йоги или, например, коми-пермяцкого забега. На новом языке для актуального зрителя мы рассказываем про то, чего зрители для себя ещё не открыли.

Чем вы эти 100 часов заполните?

— Как принято говорить, «программа будет большая!» Мы начинаем марафон вечером в четверг и заканчиваем вечером в воскресенье.

И это прямо нон-стоп?

— Да, и это прямо нон-стоп.

А один зритель сможет посмотреть в этой программе всё?

— Мы специально выстраиваем программу таким образом, чтобы смог. Некоторые спектакли будут повторяться сеансами, а ключевую медиаинсталляцию можно будет посмотреть в любое время. Это будет интерактивная инсталляция: каждый зритель сможет почувствовать себя коми-пермяком.

Мы повторим наши коми-пермяцкие спектакли — «К реке» и «Улетают птицы», перформансы «Коми-пермяцкий алфавит» и «Звуры». Дарина Чиркова и Ксения Отинова поставят новые спектакли. Ксения Отинова, звезда сериала «Территория», ставит для нас перформанс «Прикосновение» — это будет возможность общения наедине с коми-пермяком.

Где всё это будет и когда?

— С 10 по 13 июля — здесь, в Старикирпичном переулке и в «Триумфе». В Москве это пройдёт с 21 по 24 августа в новом пространстве Театра Наций, а в Петербурге — с 11 по 14 сентября в «Севкабель Порте». В каждом городе этот проект будет не-

В ЧЕСТЬ 100-ЛЕТИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА МЫ РЕШИЛИ СДЕЛАТЬ 100-ЧАСОВОЙ ФЕСТ

много по-разному звучать: например, «Звуры» — это прогулка по городу с коми-пермяцким языком. В Перми это один маршрут, в Москве — другой маршрут, соответственно, совершенно другой словарик, другой дневник наблюдений, другие коми-пермяцкие слова. В Петербурге — тоже другая местность, другое пространство. «Звуры», кстати, планируем сыграть ещё и в Будапеште, уже разговаривали с венгерским культурным центром.

Как живёт НМХТ экономически? Какая у вас экономическая модель?

— Мы — проектный театр, у нас нет ни офиса, ни своей площадки. Я бы, конечно, хотел какой-то офис, чтобы мы могли там реквизит оставлять, а то

у нас уже так много наушников, всяких передатчиков... Сейчас всё это хранится в кладовке у Дарины Чирковой (Дарина Чиркова — резидент НМХТ, режиссёр и драматург. — Ред.).

А вообще экономическая модель очень простая. Мы зарабатываем с проектов, с фестивалей, на которые нас приглашают. У нас нет ни одного гранта. Нас иногда поддерживает Министерство культуры Пермского края, в этом году мы вошли в проект 100-летия Коми-Пермяцкого округа. Медицинский университет тоже нас по-прежнему поддерживает, иногда появляются какие-то партнёры.

Схема, в которой мы существуем, тоже получилась благодаря эксперименту. Я же не знал, как строить театр, я не посещал курсы будущих директоров театров. Да, были взлёты, были падения, мы уходили в минус... Мы набивали шишки, потом понимали, что лучше так не делать. Та модель, которая сейчас есть, — довольно хорошая, успешная, устойчивая. Она позволяет популяризировать современный театр. Да, не скажу, что у нас огромная аудитория, для зрителя это пока новое, он пока только-только начинает в этом разбираться.

Мне кажется, формат 100-часового фестиваля, который мы придумали, позволяет очень многое вместить. Мы пытаемся договориться с министерством культуры, чтобы это была ежегодная история. В этом году — коми-пермяцкий фест, в будущем году будем делать фест про новый театр, потом про новую музыку — и так далее.

УЗНАЙ ВКУС

НАСТОЯЩЕЙ

ПИЦЦЫ

24/7

ЗАКАЖИ НА

PIZZAMAN.RU

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

АННА БОЛЬЯРОВА

ТВОРЦЫ И СОЗИДАТЕЛИ

ЛЕТО — ПОРА ОТДЫХА И СОЗИДАНИЯ. ГОРОЖАНЕ УХАЖИВАЮТ ЗА САДАМИ НА ДАЧАХ, КТО ВАРИТ ВАРЕНЬЕ, КТО ДЕЛАЕТ «ЗАКРУТКИ» НА ЗИМУ. КВАРТИРЫ И ДОМА НАПОЛНЯЮТСЯ УЮТНЫМИ АРОМАТАМИ ЯГОД И ФРУКТОВ, ПРЯНЫМИ ЗАПАХАМИ СПЕЦИЙ И МАРИНАДА. ЭТО БЫТОВОЕ РЕМЕСЛО, МАСТЕРСТВО, КОТОРОЕ ПЕРЕДАЁТСЯ ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ ВМЕСТЕ С СЕМЕЙНЫМИ ИСТОРИЯМИ И ФОТОАЛЬБОМАМИ. В ПЕРМИ ЕСТЬ МАСТЕРА, КОТОРЫЕ ПРЕВРАТИЛИ РУЧНОЙ ТРУД В ПОЛНОЦЕННЫЙ БИЗНЕС. И ЭТО ТОЖЕ СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ, ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ И УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ.

ОТ КОФЕЙНИ К ВИНОДЕЛИЮ

Предприниматель Алексей Двоглазов пять лет развивал в центре Перми кафе-галерею «Дзен», но в прошлом году продал её и решил заняться виноделием. «Общепит выматывает, и я понимал, что это не то дело, которое меня вдохновляет. Я вкладывал в кафе много денег, сил и времени, но удовлетворения оно не приносило. Когда закрыл «Дзен», то не знал, чем именно буду заниматься. Думал открыть мультимедиа-студию, делать детский развивающий контент, — вспоминает он. — Потом я поехал отдохнуть к родителям и проезжал мимо виноградников. Мне всегда нравилось смотреть на виноградники, наблюдать за ними. Я спросил в очередной раз

себя, что меня вдохновляет, с каким делом хочу связать свою жизнь? И понял, что это виноделие».

Бизнес-план по открытию винодельни он написал ещё в 2014 году. В то время частное виноделие в России только набирало обороты. «Я понял, что мне копить на винодельню 40–50 лет, и отложил план в сторону.

“ Я ОСОЗНАЛ, ЧТО НЕ СТОИТ ОТКЛАДЫВАТЬ СВОИ МЕЧТЫ, НАДО ПОСТЕПЕННО ДВИГАТЬСЯ К ЦЕЛИ

После «Дзена» я осознал, что не стоит откладывать свои мечты. Нужно с чего-то начинать, поучиться, поработать на виноградниках, посмотреть, как всё устроено, и постепенно двигаться к цели», — говорит предприниматель.

Он начал изучать рынок, знакомился с виноделами, обрстал знакомствами. Оказалось, что за 10 лет ситуация кардинально изменилась: если в 2014 году в стране было около 10 частных виноделен, то сегодня — порядка 300. Предприниматель составил бизнес-план, проектную документацию, нашёл инвестора, присмотрел земельные участки под виноградники в Краснодарском крае и решил взять их в аренду.

НА ПУТИ К СВОЕЙ ВИНОДЕЛЬНЕ

Площадь общей территории составит 20 га. Проект предполагает, что на 15 га будет разбит виноградник, 5 га займут винодельня, гостиница и обустроенная территория для отдыха. План развития нового бизнеса прописан на 10 лет. Сейчас Алексей Двоглазов занимается оформлением земли в аренду и рассчитывает, что договор будет подписан в ближайшие пару месяцев.

На запуск проекта потребуется порядка 150 млн руб. Аренда земли и создание виноградника площадью 10 га потребует 50 млн руб., ещё 50 млн руб. — винодельня и 50 млн руб. — гостиница и парк. Планируется, что винодельня будет выпускать 50–70 тыс. бутылок вина в сезон. В проект планируется вложить свои средства, инвестиции, поучаствовать в получении госгрантов и субсидий, а также запустить кампанию по краудфандингу. «Это недёшево и очень надолго. Для меня это скорее не бизнес, а стиль жизни, возможность реализовать мечты, цель. Это вдохновляет, и я вижу, чем могу быть полезен отечественной винодельческой отрасли. Она сейчас находится в таком состоянии, когда виноделы готовы выходить на мировой рынок, но чуть-чуть чего-то не хватает. А я знаю, как это «чуть-чуть» изменить и как можно сделать большое дело», — говорит Алексей Двоглазов.

Прежде чем запускать своё дело, предприниматель решил изучить опыт ведущих российских виноделен, поработать там и постажироваться. Сперва

«СЕЙЧАС ВИНОГРАДАРСТВО РАЗВИВАЕТСЯ ОЧЕНЬ БЫСТРО, ОТКРЫВАЕТСЯ МНОГО НИШ, НА КОТОРЫЕ РАНЬШЕ И НЕ ОБРАЩАЛИ ВНИМАНИЯ

решил поучиться — поработать в больших хозяйствах. Зимой он занимался обрезкой винограда в «Шато де Талю», сейчас учится подвязывать лозу на виноградниках «Мысхако». «Всеuxодовые работы я изучаю своим потом и временем. Это очень интересно, вдохновляет, но труд реально тяжёлый, непростой. Но я им болею и мне это в радость. Я сейчас зарабатываю как рабочий на виноградниках, к тому же есть инвестиционный доход и роялти, которое приносят медиапроекты, плюс были накопления», — рассказывает Алексей Двоеглазов. После «Мысхако» он планирует поработать на небольшом винограднике площадью 10–15 га, чтобы посмотреть, как работают винодельни-«малыши». «Сейчас виноградарство развивается очень быстро, открывается много ниш, на которые раньше и не обращали внимания. Например, оказалось, что у нас нет саженцев винограда и нет специалистов-энологов», — говорит предприниматель.

«ХОРОШО ПОРАБОТАЛ РУКАМИ»

День виноградаря летом начинается в 3:30 утра, в 4:30 его забирает автобус, в 5:00 он уже в поле, работает с лозой до 14:00, после становится очень жарко. Зимний распорядок дня немного другой: уезжает на виноградник в 6 утра и в 18:00 уже дома. Предприниматель живёт по несколько месяцев в Перми, потом уезжает в Краснодарский край и снова возвращается в Пермь.

«Работа над кофейней и виноделие кардинально отличаются. Я «Дзен» воспринимал как своего ребёнка, но это был для меня бизнес и подход был соответствующий, а здесь я больше студент, исследователь. Я не воспринимаю его как нечто суперсложное. Это не сложно, а интересно, я в своей тарелке и получаю огромное удовольствие от работы. Я горжусь, что я виноградарь! Зарабатываю выше среднего, в два-три раза больше, чем в «Дзене», на этот доход можно неплохо жить, особенно если

умеешь делать обрезку лозы или что-то такое специфическое. Жизнь поменялась, но эта перемена в удовольствие. Это путь к себе. Не быть классическим предпринимателем, не носить костюм, не ездить на встречи, а делать то, что умеешь и знаешь, при любых условиях. Работаешь на винограднике после дождя в глине, потом нужно возвращаться в город, глина налипает, весь грязный, но довольный, что хорошо поработал руками и день хорошо прошёл», — поделился Алексей Двоеглазов.

ПЛАНЫ: ПОДГОТОВКА УЧАСТКА И УЧЁБА

В планах предпринимателя — подготовка участка для высаживания лозы, учёба и практика, он будет тренироваться, делать вино из покупного винограда, чтобы вино первого урожая получилось хорошего качества.

Участок под виноградник будет подготавливаться с помощью органических методов земледелия, это займёт максимум три года: столько времени потребуется, чтобы пролечить и подготовить почву, очистить от болезней и вредителей. Следующий этап — высадка саженцев винограда, ещё через три года — первый урожай.

ЦВЕТЫ ИЛЬСИЯР

«Я с детства люблю работать руками. У меня в семье все женщины были рукодельницы, и не на бытовом, а на высоком профессиональном уровне: ткали ковры, шили, а я вязала. У меня был свой бренд вязаных вещей Ilsiya Oleynikova. На пике популярности он продавался в Dress Code, я была одним из пермских дизайнеров, с которыми магазин сотрудничал», — говорит цветочный фермер, ландшафтный дизайнер Илсияр Олейникова. Журналист по образованию, она занималась культурными проектами, прошла обучение бизнес-коучингу, работала в Пермской художественной галерее, запустила свой бренд вязаных аксессуаров, закрыла его, потому что новый проект — цветочная ферма — «победил всех». Сегодня цветочная ферма — её главное дело.

Любовь к цветам тоже родом из детства. Илсияр вспоминает, что в деревне, где она выросла, у неё всегда были цветочные клумбы. Переехав в частный дом во время пандемии ковида, она занялась посадкой цветов: голландских георгинов, роз. Пару лет цветы были хобби, пока в позапрошлом году не случилось жаркое лето: цветов было так много, что Илсияр начала их раздаривать подругам, соседям. «Их количество всё прибывало и прибывало, и я задумалась, что с ними делать. Может, продавать? Идея мне понравилась, и я захотела её про-

тестировать: запросила оптовые цены на цветы у знакомой, посчитала и поняла, что это хорошая, но рисковая история, и решила попробовать», — вспоминает Илсияр Олейникова.

В прошлом году ферма работала в тестовом режиме на личном участке предпринимательницы. Чтобы обустроить ферму на пяти сотках, она вложила порядка 300 тыс. руб. Тогда же начала сотрудничать с тремя цветочными бутиками Перми.

«ЦВЕТОЧНАЯ ФЕРМА ДЛЯ МЕНЯ — МОЩНЫЙ ЗАРЯД РАДОСТИ, Я ПОНЯЛА, ЧТО В ДАННЫЙ МОМЕНТ ЭТО ТО, ЧТО МНЕ ПОМОГАЕТ И ДЕЛАЕТ СЧАСТЛИВОЙ

Вложения не только отбились, Ильсияр удалось заработать прибыль. «Мне понравилось заниматься цветами. Я поняла, что на данный момент это лучшее, что мне хотелось бы делать из всех моих многочисленных занятий», — говорит она. В прошлом году Ильсияр арендовала под ферму отдельный участок, а в этом году купила 30 соток в селе Усть-Гаревая Добрянского района и планирует присоединить соседние участки, расширить площадь до 50 соток. Заработанные прошлым летом деньги она вложила в новую ферму, закупила посадочный и укрывной материал, биопрепараты, поставила забор, провела другие работы. На всё это ушло полмиллиона рублей.

ЗОНА РИСКОВАННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И НЕЖНЫЕ МАКИ

Цветочная ферма — семейный бизнес, где Ильсияр помогают муж и дети. Когда ферма расширится, она планирует нанять несколько сотрудников из жителей села. «Пермский край входит в зону рискованного земледелия, и если взял землю, то её ещё нужно сделать плодородной. Мы осваиваем целину, это очень непросто, но, надеюсь, получится. Я сторонник природного земледелия. Когда работаю с ландшафтами, создаю малоуходные сады, которые были бы гармоничны именно нашему климату, чтобы хозяину не приходилось мучиться, ухаживая за садом. Ферму мы строим по тем же принципам: максимально экологично, бережно к природе. Чтобы выращи-

вать ассортимент, оставив только их. Она признаётся, что обожает все цветы на своей ферме, но любимчики всё же есть: исландские маки, ранункулюсы, георгины.

«ПЕРМСКИЙ КРАЙ
ВХОДИТ В ЗОНУ
РИСКОВАННОГО
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ,
И ЕСЛИ ВЗЯЛ
ЗЕМЛЮ, ТО ЕЁ ЕЩЁ
НУЖНО СДЕЛАТЬ
ПЛОДОРОДНОЙ

ГОРЯЧАЯ ЛЕТНЯЯ ПОРА

Рабочий день на цветочной ферме летом начинается рано, в 5:30 утра, а если нужно срезать цветы, то ещё раньше: в 4:30 и 5:00. Нужно успеть до 8–9 часов утра, пока солнце на начало припекать и пчёлы не принялись опылять раскрывшиеся цветы. Если не успеть, то срезанный цветок долго не простоит — осыпется. «Я просыпаюсь, иду работать у себя в саду. Потом еду на ферму, работаю там. Возвращаюсь домой и продолжаю работать, а потом доползаю до кровати. Очень много работы, сейчас горячая пора!» — делится цветочный фермер.

Сезон стартует в феврале с высадки семян и корешков для рассады.

«РАБОЧИЙ ДЕНЬ
НА ЦВЕТОЧНОЙ ФЕРМЕ
ЛЕТОМ НАЧИНАЕТСЯ
РАНО, В 5:30 УТРА,
А ЕСЛИ НУЖНО
СРЕЗАТЬ ЦВЕТЫ,
ТО ЕЩЁ РАНЬШЕ:
В 4:30 И 5:00. НУЖНО
УСПЕТЬ ДО 8–9 ЧАСОВ
УТРА, ПОКА СОЛНЦЕ
НА НАЧАЛО ПРИПЕКАТЬ
И ПЧЁЛЫ НЕ
ПРИНЯЛИСЬ ОПЫЛЯТЬ
РАСКРЫВШИЕСЯ ЦВЕТЫ

«Мне проще ухаживать за уже высаженными цветами, срезать, зачищать, чем возиться с рассадой. Семена исландских маков маленькие, с булавочную головку. Их нужно купить, привезти в Россию, посадить в отдельный почвоблок, вынянчить, вырастить. В этом году я посадила 380 маков. Очень кропотливая работа, ювелирный невидимый труд», — говорит Ильсияр Олейникова. До 14 июня цветочную рассаду высаживают в открытый грунт, потом — небольшая передышка в несколько недель, нужно только обрабатывать, полоть, а после наступает пора срезать цветы.

Срез заканчивается с первыми заморозками, в сентябре. До конца октября — уборка территории фермы,

выкопка цветочных корней. К ноябрю работы заканчиваются и можно отдохнуть, чтобы в феврале начать всё заново.

«Это сезонный бизнес, и деньги приходят сезонно. Зарабатывать мы начинаем, когда начинается срезка. Некоторые коллеги зарабатывают, продавая посадочный материал или рассаду. У меня до прошлого года был свой бренд вязаных аксессуаров, зимой я вязала, а в этом году надеюсь немного отдохнуть и ничего не делать руками несколько месяцев», — рассказывает Ильсияр Олейникова. Однако без дела она сидеть не будет — продолжит заниматься одним из её многочисленных дел: создавать сады на заказ, подбирать для них растения, делать схемы.

«ЭТО КАК ДЕРЖАТЬ ПТИЦУ В РУКЕ»

«Цветочная ферма для меня — мощный заряд радости, я поняла, что в данный момент это то, что мне помогает и делает счастливой. Ты видишь результат своего труда: из ничего создаёшь что-то прекрасное! Это чудо! Это как держать птицу в руке, невероятный трепет! Я — тот самый сумасшедший фермер, который целует свои цветы, разговаривает и, бывает, ругает. Больше чувствую себя художником: я посадила цветок, а потом получилась картинка, как я её представляла. Я очень трепетно выбираю цвета, делаю это долго, вдумчиво, не гонюсь за трендовыми растениями, выбираю исключительно из своего вкуса, понимания красоты и желания. Знаю, как они должны выглядеть в букете. Это ощущение полнейшего счастья компенсирует тяжёлый физический труд. Я поняла, что на данном этапе мне интереснее строить бизнес, чем работать коучем», — рассказывает Ильсияр. Она признаётся, что больше всего в новом деле ей нравится то, что её цветы растут на пермской земле. «Это так здорово, на самом деле! Я фанат нашего города и края, считаю его лучшим местом для жизни и радуясь, что всё это у нас получается», — говорит она.

Одна из главных сложностей в работе цветочной фермы — зависимость от погоды. Если в позапрошлом году лето было жарким, сад пылал и цвёл, то в прошлое дождливое лето было непросто выращивать цветы, некоторые из них начали гнить. Другая про-

блема — найти и купить качественные семена, ведь те, что продаются в обычных садовых магазинах, не подходят, они не предназначены для срезки. Также сложно найти необычные сорта, иногда их приходится заказывать за границей.

«Русский бизнесмен непотопляемый, он выживает в самой кислотной среде, находит выходы, придумывает. У меня на ферме многое придумано, когда не хватило денег и нужно было что-то решать. Например, так я запустила подписку на охапки цветов в прошлом году, когда из-за холодной погоды цветы у всех пермских фермеров спали, а потом потеплело и они зацвели. Салоны не могли уже принимать. Тогда, чтобы продать цветы, я запустила подписку на охапки, и их стали за-

казывать. К 1 сентября мы распродали все», — вспоминает Ильсияр.

В её планах — расширение сети точек сбыта, поставлять цветы в кафе, рестораны, салоны, а также обустроить цветочную ферму. Поставить гостевой домик для зелёной терапии, куда люди могли бы приезжать, чтобы расслабиться, отдохнуть, повзаимодействовать с землёй, растениями и справиться со стрессом. Также Ильсияр с семьёй планируют облагородить берег пруда рядом с участком, сделать там зону отдыха для местных жителей и гостей фермы. «Это всё долго, дорого, но необходимо. Кроме цветочной фермы я планирую и дальше создавать малоуходные сады, чтобы как можно больше людей могли у себя дома отдыхать, а не работать на сад», — говорит Ильсияр Олейникова.

ПОГРУЗИТЬСЯ В «ПЕРМСКОЕ МОРЕ»

Сегодня у мастера Ольги Захаровой своя студия керамики Ceramic stories, победы в профессиональных конкурсах, персональные выставки. Причудливые керамические обитатели пермского моря, созданные Ольгой, украшают рестораны и кафе. Однако ещё 10 лет назад всё было не так: она и не думала становиться керамистом.

«КЕРАМИКА МЕНЯ ЗАЦЕПИЛА ТЕМ, ЧТО ИЗ НЕПРИМЕТНОГО КОМОЧКА ГЛИНЫ СОЗДАЁТСЯ ПРЕКРАСНЫЙ ПРЕДМЕТ. ДОСТАЁШЬ ЕГО, ГОТОВЫЙ, ПОСЛЕ ОБЖИГА В ПЕЧИ, И ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ СОЗДАТЕЛЕМ

Получив два высших образования, она работала менеджером по закупке деталей для нефтяного оборудования на одном из крупных пермских заводов. Всё изменилось в 2017 году, когда она впервые посетила мастер-класс по керамике.

«Ещё до того, как увлечёшься керамикой, я занималась творчеством, шила, пробовала себя в разных направлениях. Керамика меня зацепила тем, что из неприметного комочка глины создаётся прекрасный предмет. Достать его, готовый, после обжига в печи, и чувствуешь себя создателем», — делится Ольга Захарова.

«Я ПОНЯЛА, ЧТО НАШЛА СВОЁ ДЕЛО»

Сначала керамика была для неё хобби. Днём она работала на предприятии, а в свободное время лепила

тарелки и кружки для себя. «Я начала участвовать в ярмарках, городских фестивалях и там продавать свою керамику. Первый раз попала на городской летний фестиваль Red Fest, привезла небольшое количество тарелок, кружечек, и люди у меня покупали с удовольствием, говорили, как им нравится моя посуда. Это было так удивительно! Для меня сошлись два важных фактора: это то, что мне нравится, и это то, что нравится людям. Я поняла, что нашла своё дело», — вспоминает Ольга Захарова.

В 2018 году она решила получить профессиональное образование в этой сфере, взяла несколько недель отпуска и отправилась на учёбу в Санкт-Петербургскую «Академию керамики». Вернувшись в Пермь, в том же году Ольга вместе с подругой открыла свою студию керамики на шоссе Космонавтов, 193. Чуть позже она ушла в декрет и больше на завод не вернулась. На предприятии она проработала 19 лет. «Если б этого не было, может быть, я бы не решилась на такой рискованный шаг: уйти с хорошего предприятия, с хорошей должности в свободное плавание», — говорит керамист.

Она проводит в студии мастер-классы для детей и взрослых, создаёт свои коллекции керамики. Работа на себя не всегда безоблачна. Так, в пандемию ковида из-за ограничений были сложности с оплатой аренды — мастер-классов в студии не было несколько месяцев и аренду было нечем платить. «Арендатор тогда пошла нам навстречу и один месяц нам «простила», — вспоминает Ольга.

МНЕ НРАВИТСЯ
ДЕЛАТЬ БОЛЬШИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ОБЪЕКТЫ.
ЭТО СОВСЕМ
ДРУГАЯ РАБОТА,
ЧЕМ В ОФИСЕ,
НА ЗАВОДЕ,
ГДЕ РАБОТАЕШЬ
«ОТ ЗВОНКА
ДО ЗВОНКА» И ЕСТЬ
ПЛАН, КОТОРЫЙ
НУЖНО ВЫПОЛНЯТЬ

С другим вызовом студия столкнулась в 2022 году, когда в Россию прекратились поставки импортных материалов. Тогда студия работала только с ними: они были хорошего качества и риск получить бракованное изделие на выходе был минимален. «Российские материалы есть, но нестабильного качества. Есть глина, глазури. Тогда было сложно — не из чего было лепить. Но рынок сегодня постоянно меняется, и я отслеживаю, какие новинки на нём появляются», — говорит керамист.

ОБИТАТЕЛИ ПЕРМСКОГО МОРЯ

Сейчас Ольга развивает свою студию самостоятельно. С 2022 года мастер расширила линейку своих работ:

теперь она создаёт ещё и предметы интерьера, большие художественные работы. В апреле прошлого года у неё прошла первая персональная выставка «Пермское море» в частной галерее «Пермский период». На ней были представлены работы тематики древнего пермского моря: аммониты, папоротники, рыбы и другие существа, 285 млн лет назад обитавшие в пермском море.

«Всё началось в 2021 году. Я появилась на всероссийский конкурс «Туристический сувенир» с керамической брошкой в виде аммонита. Позже я стала искать информацию о том, как связаны Пермский край и аммониты, нашла информацию про древнее пермское море, начала погружаться в него, изучать и лепить его обитате-

лей, флору и фауну. Я нашла много интересных, вдохновляющих меня героев, которых я продолжаю создавать по сей день. Мои работы объединены этой тематикой и не повторяются», — объясняет Ольга Захарова.

Сегодня она создаёт керамику разных размеров: от маленьких брошек до скульптур в человеческий рост. Мастер говорит, что вдохновляется древней историей и природой Пермского края — пармой, холмами, заросшими елями и пихтами. Её керамика победила в конкурсе «Пермский сувенир». Это подвеска в виде лося и кружка с изображением пармы — густого хвойного леса.

Керамику Ольги Захаровой можно купить в магазинах при пермских музеях и галереях, в ЦВЗ, пермском аэропорту, в магазинах «Камва» и «Пермская диковина».

ОГНЕННАЯ СКУЛЬПТУРА

Ольга Захарова работает на гончарном круге, использует литьё и ручную лепку. «Больше всего я люблю руками лепить из глины. Мне нравится делать большие художественные объекты. Это совсем другая работа, чем в офисе, на заводе, где работаешь «от звонка до звонка» и есть план, который нужно выполнять. Работая с керамикой, я погружаюсь в процесс, испытываю счастье! Я занимаюсь любимым делом и не считаю, что это работа. Это моя жизнь, многогранная, интересная, разнообразная. Поэтому у меня неиссякаемое вдохновение и энтузиазм придумывать новое. Иногда мне даже

снится то, что я хочу создать, каким должно быть изделие. Ведь бывает, что оно не получается сразу, оно должно «вызреть» в голове, должен сложиться его образ и смысл: какой посыл оно несёт, какой у него дух. Представляя его 3D-модель в воображении, я приступаю к лепке, позволяю творчеству течь через меня и не мешаю ему», — поделилась мастер.

«Также я выполняла заказы для ресторанов, делала плитку, посуду в рестораны нашего города. Создавала декор и по эскизам заказчика, и по своим. Например, у меня есть солонки и тарелки в виде аммонитов, созданные по моим эскизам», — рассказывает она.

Кроме декора мастер создаёт огненные скульптуры. Первую скульптуру Ольга сделала осенью прошлого года, тогда же состоялся её обжиг. Это был огромный аммонит. До конца мая он стоял в галерее Анастасии Поповой.

РАБОТАЯ С КЕРАМИКОЙ,
Я ПОГРУЖАЮСЬ
В ПРОЦЕСС,
ИСПЫТЫВАЮ СЧАСТЬЕ!

Огненные скульптуры — это очень большие работы, для которых строят специальные печи и обжигают дровами. Скульптуру ставят на подтопок в «чехол», где в течение семи-восьми часов её доводят до температуры в 1200–1300 градусов. В пике температуры чехол открывается, керамика раскалена, становится почти прозрачной и начинает светиться. Это очень красивое зрелище, но недолгое, всего 10 минут. Для скульптуры это стресс, термошок из-за разницы температур. Скульптуры путешествуют по выставкам, галереям. Также они могут стоять в саду, в сквере», — говорит Ольга Захарова.

Этим летом Ольга планирует запустить необычный проект — 10-дневный творческий ретрит с 4 по 13 июля в живописном глэмпинге на берегу реки «Место притяжения». Участники ретрита будут лепить и обжигать большие огненные скульптуры. Это будет творческий лагерь для взрослых.

ЮЛИЯ БАТАЛИНА

СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

В ПЕРМИ САМЫЕ ДЛИННЫЕ ДНИ В ГОДУ
СНОВА УКРАСИЛ ДЯГИЛЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

ФОТО: АНДРЕЙ ЧУННОВ, НИКИТА ЧУННОВ

ЦЕРЕМОНИЯ
КАК ПРИНЦИП

Дягилевский фестиваль — 2025 прошёл от церемонии до церемонии: на открытии возносили хвалу Генделю, 340-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, а на закрытии молились высшим силам — природным, духовным, творческим, любым. Фестиваль, с 2011 года управляемый Теодором Курентзисом, верен себе: он последовательно утверждает сакральную сущность искусства, прежде всего музыки, любое прикосновение к которой — священнодействие.

Курентзис и его единомышленники всё больше отходят от традиционных зрелищных форм — концертов и спектаклей — и практикуют синтез жанров и оригинальные форматы, для которых ещё нет названия. Универсальное слово «перформанс» звучит всё чаще, его буквальный перевод — «представление» — способен вместить в себя любые новации.

В перформансах Дягилевского фестиваля элемент церемонии всегда силён, чуть ли не каждое из событий направлено на создание экзальтированной и благоговейной атмосферы среди публики. Сама обстановка фестиваля этому способствует: волнение перед покупкой билетов, радость, если купить удалось, и искреннее огорчение, если нет, а затем — попытки всё равно побывать на фестивале, проникнуть на его события, пусть клубные или образовательные: вокруг любого

из них выстраивается возбуждённая толпа. Это очень заразительно.

Перформанс и церемония — ключевые определения, которые в случае Дягилевского фестиваля пронизывают всю программу, сливаясь воедино. Именно такое единство продемонстрировал вечер открытия — событие под названием Hændel (12+), в котором вокруг музыки Генделя выстраивалось синкретическое действие из хорового и сольного пения, инструментальной музыки, специально написанных звуковых связей, создающих единство музыкального коллажа — пастиччо, а также балета, сценической инсталляции и даже костюмов. Всё работало на идею.

КУРЕНТЗИС И ЕГО
ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ
ВСЁ БОЛЬШЕ ОТХОДЯТ
ОТ ТРАДИЦИОННЫХ
ЗРЕЛИЩНЫХ
ФОРМ — КОНЦЕРТОВ
И СПЕКТАКЛЕЙ —
И ПРАКТИКУЮТ
СИНТЕЗ ЖАНРОВ
И ОРИГИНАЛЬНЫЕ
ФОРМАТЫ, ДЛЯ КОТОРЫХ
ЕЩЁ НЕТ НАЗВАНИЯ

Перформансом с оттенком церемониальности была и постановка «Седьмой печати» (16+) Ингмара Бергмана в перформативных техниках, которую режиссёр Пермской оперы

ПЕРФОРМАНС И ЦЕРЕМОНИЯ — КЛЮЧЕВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ В СЛУЧАЕ ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ПРОНИЗЫВАЮТ ВСЮ ПРОГРАММУ, СЛИВАЯСЬ ВОЕДИНО

Фёдор Федотов осуществил на территории предприятия «СИБУР-Химпром». Спектакль вряд ли можно отнести к событиям сайт-специфик: он может быть инсталлирован в любом достаточно большом помещении, заводская специфика никак не задействована, но стремление предприятия уже не первый год сотрудничать с фестивалем хочется отнести на счёт специфики пермской.

Зрители «Седьмой печати» перемещаются от одной сцены бергмановской пьесы к другой, следуя за командой перформеров во главе с Владимиром Кирияновым, который выступил хореографом-постановщиком. Пластическое действие на музыку пермского композитора Андрея Платонова помещено

в семь инсталляций, над которыми работала первоклассная команда профессионалов: художник Филипп Шейн, видеохудожник Алан Мандельштам, художник по свету Андрей Хорьков. Каждая инсталляция основана на бергмановском тексте в его значимых деталях: так, эпизод с ведьмой решён на фоне видео, в котором огонь вырастает из воды и в неё же перевоплощается, а в доме кузнеца среди антуража — ажурные кованые балясины, которые когда-то были изготовлены в кузнечном цехе завода Шпагина и использовались в многочисленных лестницах на территории предприятия.

Идя вслед за перформерами и проходя вместе с ними через семь порталов, зритель почти возносится вместе

с героями пьесы, и даже странно, что рыцарь Антоний, его слуга Ганс и встреченные ими в пути сельские жители уходят в небытие, а публика возвращается на приветливую, ухоженную заводскую площадь с цветущими кустарниками и разноцветными пенопластовыми зайцами: «СИБУР» изготавливает пенопласт, и это — один из способов презентации его продукции.

Несомненно, церемонией был и перформанс Олега Нестерова «Александр Кнайфель. Оркестр громкоговорителей» (12+) в музее ПЕРММ — часть длинного, многолетнего проекта «Три степени свободы» по исследованию и репрезентации музыки советского кино. Основой действия стала музыка Александра Кнайфеля к филь-

му «След росوماхи» (1978) по произведениям Юрия Рытхэу: эту музыку Кнайфель в том же году аранжировал в виде вокально-оркестровой сюиты «Айнана: 17 вариаций на тему имени», которая вышла на виниловой пластинке. Пластинку, давно ставшую раритетом, Нестеров переиздал, издал также книгу текстов Кнайфеля, а музыку, которая была опубликована изначально в монофонической записи, разнёс на несколько каналов, каждый из которых звучит из одной акустической колонки (они и есть «громкоговорители» из названия проекта).

Дело происходило в белом зале ПЕРММ, зрители разместились вокруг «Ротонды» Александра Бродского, погружённой в густой театральный

МУЗЫКА ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ОСТАЁТСЯ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНЕЙ ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

дым — он был нужен для видеопроекции «на воздух» и игры цветных лазеров, а музыка, звучащая из многочисленных колонок и перемещающаяся под управлением «дирижёра громкоговорителей» — звукооператора, выступающего под псевдонимом Symphosaf, обрела объём и какие-то новые измерения. Небольшая лекция Нестерова, предваряющая музыку, не только объ-

ясняла суть проекта, но и аккуратно подводила к главной мысли всего многолетнего труда музыканта: советская киномузыка содержит в себе огромный нереализованный потенциал, это то ли кладбище, то ли, напротив, питомник великих музыкальных идей.

Музыка так или иначе остаётся главной героиней Дягилевского фестиваля. Как бы ни интересовали его художественного руководителя «новые формы» (чеховская «Чайка» в наши дни опять актуальна), первоклассные концерты — важная часть этого события. К огромному сожалению меломанов, нынче количество рециталов и лидерабендов в фестивальной программе сократилось до минимума: исполнителей уровня Патриции Копачинской или Андре Шуэна заполучить невозможно, а опускать планку не хочется; однако солисты оркестра musicAeterna, выступая с камерными ансамблевыми программами, достойно компенсируют недостаток гостевых проектов.

Впрочем, один сольный концерт мирового уровня всё-таки был: Варвара Мягкова играла Шумана, Брамса, Метнера и Прокофьева с «фирменным» сочетанием внешней бесстрастности и внутренней наполненности, осмысленности музыки. Новые грани виртуозности показали музыканты МАСМа в программе из музыки Жоржа Апергиса, Джорджа Крама и Фредерика Ржевски; перкуссионист Евсей Зубков проявил себя и как прокси-вокалист с оригинальным голосовым звукоизвлечением в произведении Апергиса.

УДВОЕНИЕ СУЩНОСТЕЙ

Сквозной темой Дягилевского фестиваля этого года стала «вечная» тема двойничества, расслоения личности.

В «Самсоне и Далиле» (16+) Сен-Санса — главной оперной премьере нынешнего сезона, поставленной Анной Гусевой в Пермской опере, — у поющих главных героев появляются танцующие двойники: «внутренний мир» Самсона и Далилы воплотили в пластических образах солисты «Балета Евгения Панфилова»; певцы поддерживают содержательную составляющую роли, танцовщики — эмоциональную.

В ключевой лирической сцене к поющим и танцующим Самсонам и Далилам добавляются ещё и персонажи видео — то ли люди будущего, то ли инопланетяне, телесно совершенные, но безликие, лишённые любых признаков индивидуальности, вневременные, отстранённые. На протяжении всего спектакля Анна Гусева то и дело напоминает: история соперничества женщины и мужчины, равно как и история предательства, вероломства, или — как поглядеть — выбора в пользу долга вопреки любви — это вечный сюжет.

Анонсы фестиваля обещали три оперные премьеры. Эти планы были нарушены стечением обстоятельств: по неизвестным нам причинам не был реализован проект постановки «Пи-

СКВОЗНОЙ ТЕМОЙ
ДЯГИЛЕВСКОГО
ФЕСТИВАЛЯ
ЭТОГО ГОДА
СТАЛА «ВЕЧНАЯ»
ТЕМА ДВОЙНИЧЕСТВА,
РАССЛОЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ

ковой дамы» Чайковского Андреем Могучим; и тут в творческие планы вмешивается инородное слово «отчётность»: раз запланирована опера, надо отчитаться.

Буквально накануне старта продажи билетов на фестиваль, в конце апреля, появилась информация о том, что режиссёр Нина Воробьёва поставит для дягилевской программы «Трёхгрошовую оперу» (16+) Курта Вайля и Бертольда Брехта.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Понятно, что «дягилевская» публика помнит спектакли Алана Плателя, Ромео Кастеллуччи и Робера Лепаж. Понятно, что в ближайшее время мы такого театра не увидим. Понятно, что попытки фестивальной команды поддерживать уровень события собственными силами достойны уважения... Но всё же приходится быть честными: это не опера, не Брехт и даже не очень Курт Вайль.

В этом сценическом произведении опять возникают двойники: одни и те же роли исполняют певцы из хора musicAeterna и актёры московских драматических театров, и возникает полное впечатление, что это сделано лишь потому, что в распоряжении постановщика не было достойных исполнителей, готовых и петь, и говорить. Если в «Самсоне и Далиле» «раздвоение» героев несёт смысловую нагрузку, то здесь лишь решает технические проблемы и разрушает ткань спектакля, который вовсе не опера, а мюзикл: его герои должны жить на сцене, по ходу действия ещё и исполняя зонги.

Очень странное решение. Собственно, все постановочные решения здесь странные — режиссёрские, музыкаль-

ные, организационные; начиная с идеи подать даже не семистейдж, а просто концертное исполнение как полноформатную сценическую премьеру и завершая отсутствием главного героя на сцене. Да-да, Мэки-Нож большую часть действия на сцене не появляется: так, в эпизоде свадьбы невеста — Полли Пичем — сидит на авансцене на стульчике (нормальный стул, офисный, в комнатах переговоров такие ставят) и читает по бумажке весь текст — и за себя, и за того парня, то есть Мэки. Вот и вся свадьба. Хотя, надо признать, актриса Екатерина Андреева играет от души и очень старается.

На вопросы «Почему? Зачем?» неизбежно следует ответ: «Таково режиссёрское решение».

Публика не поверила. В перерывах ситуация активно обсуждалась. Была версия, что Мэки должен выходить по видеосвязи, но что-то технически не срослось. Другая версия была о логистической накладке: наверное, актёр Фёдор Воронцов в это же время занят в другом фестивальном проекте — не зря же предательница Дженни, называя адрес, по которому полиция может найти этого «Неуловимого Джо», говорит «Петропавловская, 25а» (это адрес Пермского театра оперы и балета)...

Истинная причина этой странности так и остаётся загадкой, а вот пермский адрес в брехтовском тексте, так же как и активное обсуждение героями на сцене того, как надо произносить слово «Пермь» — с мягким «Р», — подводит нас к ещё одной странности: вместо того, чтобы взять хорошо известные и очень литературные переводы «Трёхгрошовой оперы», постановщики изготовили свой перевод и творили с текстом что хотели в меру собственной литературной одарённости.

Ну, и музыка... Говорят, что оркестр так и должен звучать — слегка нестройно, это же «опера нищих»; гонясь за «особенным» звуком, музыканты даже попросили заменить «Стейнвей», которым так гордится ДК им. Солдато-ва, на слегка расстроенную «Эстонию». Но отсутствие баланса между оркестром и певцами, невнятный, лишённый «кабаре-ных» акцентов посыл — этого авторы явно не задумывали; всё это сделало музыкальную часть постановки удручающе блёклой.

Да, собственно, чего мы хотим? Судя по всему, проект делался в страшной спешке: так, Кирилл Нифонтов, певец, исполнявший зонги Мэкки (очень хороший певец вообще-то), партию свою выучил примерно наполовину, а вторую половину спектакля пел «по бумажке», не поднимая глаз.

Что ж... Давайте надеяться, что этот проект останется самым неудачным из всех «дягилевских» проектов в истории, включая будущее.

МНОГОТОЧИЕ

В программе Дягилевского фестиваля 2025 года были и другие разочарования, но все они были забыты. Можно считать, что их попросту не было, потому что заключительное действо — хоровой концерт Esperia (18+) — отменило все неудачи.

Белые ночи, близость «Завода Шпагина» к Каме — всё сложилось, всё не случайно. Дягилевский фестиваль завершился сразу после самой короткой ночи в году церемонией Солнцестояния. Свечи, ладан, полутьма. Отсылка к языческому обряду, с которой началось непрерывное священнодействие, была вполне внятной: на сцену вышли танцовщицы musicAeterna Danse в белых, будто холщовых длинных туниках и объёмных листовно-цветочных венках и воздели руки вверх — в луч света.

Хоровая музыка, которая исполнялась в этом концерте-энигме, прошла через всю историю человечества: от III века нашей эры до 2022 года.

Звуковое решение подчёркивало общность духовных песнопений: к какой бы традиции они ни принадлежали, авторские или народные, старинные и современные — эти произведения основаны на некоем общем абсолюте; в то же время индивидуальные черты мелодики — как традиционные, так и авангардные — тоже были проартикулированы.

Хвалить хор musicAeterna, который в этот раз выступал под управлением Теодора Курентзиса, — общее место, но на сей раз он по-особенному ответил на негласный фестивальный призыв — «Удиви меня».

Изрядное удивление испытали все зрители закрытия, когда после окончания концерта-энигмы получи-

ли программки: среди исполненной музыки рядом с музыкой Хильдегарды фон Бинген, Сергея Рахманинова, Франсиса Пуленка, Бенджамина Бриттена оказались и произведения героя исследования Олега Нестерова Александра Кнайфеля, и собственные сочинения Теодора Курентзиса.

Название заключительной церемонии фестиваля — Esperia — содержит романский корень, означающий надежду. Фестиваль завершился, оставив надежду на скорое возвращение, тем более что формат церемонии не предполагает аплодисментов, которые означают завершение события. Фестиваль закончился не точкой, а многоточием; а значит, будет продолжение.

Будущее здесь Morion digital

By Morion digital

Конгрессно-выставочное пространство в MORION DIGITAL

Конференц-зал Переговорные
Холл с ресепшн Выход на бульвар технопарка

Зал оснащён для фестивалей и форумов четырьмя LED-экранами, системой для видеотрансляций и сценическим светом. Площадка имеет ворота для ввоза экспозиций и умный свет.

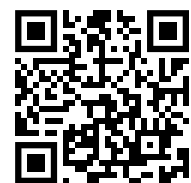
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ЛОФТ

КОМПАНЬОН WELLNESS — ПРОСТРАНСТВО ЗДОРОВЬЯ И КРАСОТЫ

Издательский дом «Компаньон» запустил новый проект про здоровый образ жизни. Клуб Компаньон wellness — это встречи и практикумы с экспертами индустрии красоты и здоровья, спорта и моды, обсуждение актуальных вопросов из этих сфер, живое общение в приятной атмосфере.

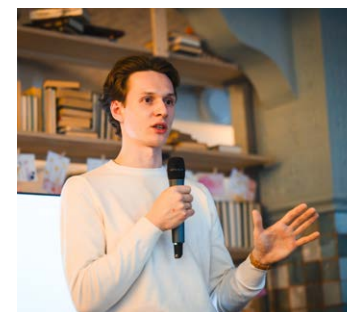
Первая встреча клуба состоялась в апреле и была посвящена теме «Как улучшить качество жизни: здоровые привычки, уход за собой и повышение энергии». Следующее мероприятие раскрыло «Секреты молодости» — участники обсудили современные достижения медицины и фармацевтики в вопросах сохранения здоровья и продления активного долголетия. А одна из недавних встреч помогла гостям подготовиться к летнему сезону и отпуску. Мероприятия клуба Компаньон wellness проходят каждый месяц.

**Ваша компания
может стать партнёром
нашего клуба
и получить доступ
к уникальной
аудитории**

ФОТО: АНДРЕЙ ЧУНТОВ, МАРИЯ ЕВСЕЕВА

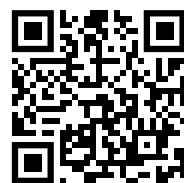

«В КОМПАНИИ ТЕАТРАЛОВ» — НОВАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

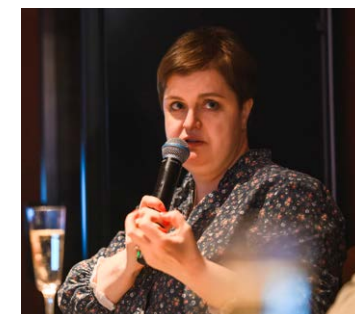
В марте этого года издательский дом «Компаньон» создал клуб «В Компании театралов». Это уникальное пространство для всех, кто увлечён театром и культурой. Мероприятия призваны объединить людей, интересующихся искусством, и создать платформу для живого общения с профессионалами театральной сферы. В рамках клуба проходят встречи с руководителями театров, актёрами, режиссёрами и другими специалистами, которые делятся своим опытом и вдохновением.

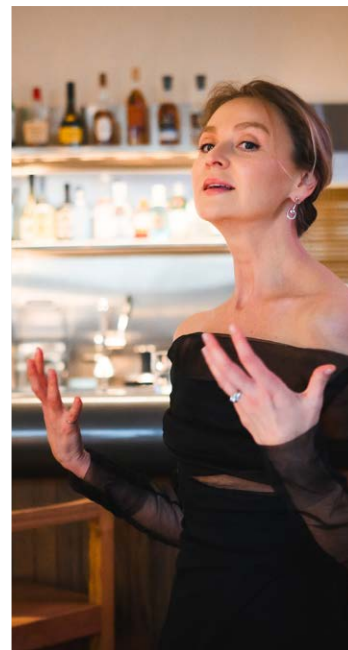
В ресторане Тайная В. участники клуба уже пообщались с генеральным директором Пермского театра оперы и балета Анной Волк и главным дирижёром Пермской оперы Владимиром Ткаченко, исполнительным директором Теа-

тра-Театра Егором Мухиным, хормейстером musicAeterna Виталием Полонским. Также в рамках клуба состоялась лекция консультанта по светским коммуникациям и этикете Татьяны Ларионовой о театральном этикете и дресс-коде. Клуб продолжает развиваться, и впереди новые интересные встречи.

**Ваша компания
может стать партнёром
нашего клуба
и получить доступ
к уникальной
аудитории**

Учредитель: ООО «РИА ИД «Компаньон»
Издатель: ООО «РИА ИД «Компаньон»
Генеральный директор: Крошечкина Л. Л. (llk@newsko.ru)
Адрес редакции и издателя:
 614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15, оф. 402
Адрес для писем: 614000, г. Пермь, а/я 82
E-mail: office@newsko.ru
Телефон: (342) 206-40-23
Главный редактор: Усольцева Ю. И. (uji@newsko.ru)
Дизайн и вёрстка: Михеева Е. Н.

Фотографии предоставлены героями материалов и с сайта freepik.com

Фото на обложке
 Алёна Лобанова

pdf журнала на сайте newsko.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Приволжскому федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 18-3054 от 3 ноября 2006 г.

Тираж: 3000 экз. Заказ № 327350
 Адрес типографии: ООО «Астер Плюс»,
 Россия, 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15Г, этаж 1, помещение 8
 Тел. +7 (342) 254-04-95
 Дата выхода в свет: 30.06.2025

Цена свободная
 © Журнал «Компаньон-magazine» №2 (133), июнь 2025

Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции.
 Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несёт ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

